

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2016-2017 ГГ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и
переводоведение
очной формы обучения, группы 04001218
Хасанова Тимура Джамшедовича

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Свищев Г.В.

Рецензент
к.ф.н., доцент кафедры
иностранных языков
и межкультурной коммуникации
Белгородского государственного
института искусств и культуры
Колтунова С.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ	5
1.1. Взаимоотношение языка и политики в лингвистике.....	5
1.2. Понятие политического дискурса в лингвистических исследованиях..	10
1.3. Структура и функции политического дискурса.....	15
1.4. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации	23
1.5. Выводы	26
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА .	28
2.1. Лексические закономерности в дискурсе французских политиков.....	28
2.2. Оппозиция «свой – чужой» и языковые средства её выражения.....	42
2.3. Лингвостилистические особенности политического дискурса	52
2.4. Выводы	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЯ	70

ВВЕДЕНИЕ

Политика – всеобъемлющий феномен, охватывающий и пронизывающий все виды общественной жизни. А политический дискурс – это явление, с которым все сталкиваются практически каждый день. Борьба за власть является главным и движущим мотивом этой сферы общения. Чем демократичнее устроено общество, тем больше внимания уделяется языку политики.

Роль политической коммуникации в большинстве современных обществ возрастает. Это связано, в первую очередь, с демократизацией социального и политического устройства государств. Многие государственные проблемы в наши дни решаются, в том числе, и с помощью общественной дискуссии и открытого обсуждения. Соответственно, становится критически важно то, каким языком та или иная проблема будут донесены до граждан, до потенциальных избирателей. И действительно, в настоящее время проблемы, находящиеся в рамках политического дискурса, рассматриваются и активно обсуждаются как представителями средств массовой информации, так и экспертным и научным сообществом. Однако особенностью политической дискуссии является её направленность на получение власти или её удержание. И именно эта специфика пока еще остается недостаточно изученной для составления полной картины явления.

Данная дипломная работа посвящена анализу и выявлению характерных черт и особенностей французского политического дискурса на примере предвыборной президентской кампании 2016 – 2017 годов.

Актуальность данной работы определяется следующими факторами: 1) недостаточной изученностью такого важного социального и политического явления, как предвыборный политический дискурс; 2) необходимостью накопления данных о способах, приёмах и методах воздействия на избирателя и общественное сознание в целом; 3) возможностью анализа современного

состояния французского политического дискурса и политической жизни во Франции.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей функционирования в рамках предвыборной президентской кампании языковых средств, способных оказывать воздействие на общественное мнение.

Цель определяет круг решаемых в работе задач:

1. Определить теоретические основы исследования политического и предвыборного дискурса в современной лингвистике.

2. Проанализировать лингвистические особенности текстов французского предвыборного дискурса

3. Сравнить особенности употребления языковых средств в дискурсах различных кандидатов в ходе президентской избирательной кампании 2016-2017 гг.

Материалом для исследования послужили тексты речей и публичных выступлений политических деятелей, задействованных в предвыборной президентской кампании во Франции, интервью с ними, тексты политических дебатов, опубликованные в электронных средствах массовой информации, материалы агитационной направленности, а также материалы персональных веб-страниц политиков и представляемых ими политических партий в период с сентября 2016 г. по май 2017 г.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

В первой главе определяется то, какое место занимает политической дискурс в современной лингвистической науке, рассматриваются его структура, форма, функциональные характеристики и особенности.

Во второй главе непосредственно рассматриваются лингвостилистические особенности в выступлениях и интервью политиков, участвовавших в предвыборной президентской гонки во Франции.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Взаимоотношение языка и политики в лингвистике

Как известно, место государства на международной арене в существенной степени зависит от политической позиции руководства, взаимоотношений страны с другими государствами. Каждое слово государственных и политических деятелей имеет большое значение, поэтому важную роль в определении имиджа страны играют выступления ее лидеров. Благодаря публичным выступлениям политики могут обратиться как к гражданам родной страны, так и ко всему мировому сообществу.

В последние десятилетия политический дискурс стал объектом пристального изучения ученых-лингвистов. На Западе проблемы языка и власти, языка и идеологии находятся в фокусе исследовательского интереса достаточно давно. В России же лингвисты начали прорабатывать эту проблематику преимущественно с начала перестройки, в момент, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо формальный характер.

Франция – страна, имеющая давние и устойчивые демократические традиции. Еще в 1974 году, в рамках президентской кампании, перед вторым туром голосования, состоялись телевизионные дебаты между кандидатом от «Союза за французскую демократию» Валери Жискар д'Эстеном и кандидатом от Социалистической партии Франсуа Миттераном. Французская политика отличается разнообразием течений и движений, богатством идеологического спектра, и именно поэтому рассмотрение французского политического дискурса вызывает особый интерес. Кандидатам в условиях жесткой конкурентной борьбы очень важно достучаться и убедить избирателей в правильности своей позиции, в жизнеспособность и эффективность своей программы. В этой связи, правильно построенное выступление, правильно расставленные акценты могут сыграть

определяющую роль для избирателей, и, как следствие, напрямую повлиять на результат выборов.

Лингвисты XXI века активно разрабатывают вопросы, касающиеся проблемы языка в целом. Фундаментальные основы такого подхода были заложены в трудах В. Гумбольдта, А.А. Потебни и других ученых. Вильгельм Гумбольдт считал язык «промежуточным миром», который находится между народом и окружающим его объективным миром. По мнению немецкого ученого, «границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения». Каждый язык образует вокруг народа, которому он принадлежит, некий круг, за пределы которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг [Гумбольдт 1984: 42]. Эту идею поддерживал Витгенштейн: «Границы моего языка означают границы моего мира» [Витгенштейн 2008: 64].

Развитие общества на современном этапе представляет собой глобальный социальный процесс, одним из важнейших составляющих которого является язык, так как последний является не только продуктом познавательной деятельности человека, но и одним из главных способов ее осуществления, охватывая все сферы жизни человека, отражая и сохраняя все, что отмечено и осмыслено человеческим сознанием.

Поэтому современное языкознание отличает неослабевающий интерес к человеческому фактору в языке, речь при этом рассматривается как антропоцентрический феномен, основной способ осуществления взаимодействия людей – «целенаправленное когнитивное и коммуникативное действие, которое имеет одновременно индивидуальную и социальную природу» [Чернявская 2006: 8], иными словами, взаимодействие, которое подразумевает речевое воздействие.

Современная теория коммуникации и многие гуманитарные науки с успехом разрабатывают антропоцентрический подход к коммуникативной деятельности, то есть рассматривают не столько систему и структуру данной

деятельности, сколько самого говорящего в рамках установленных коммуникативных и социальных систем.

Общеизвестно, что ключевой функцией языка является осуществление коммуникации, в том числе политической. Исследование данного вида взаимодействия неизбежно приводит к вопросу соотношения языка и политики.

Языковая деятельность человека в этой сфере связана с борьбой за социальную власть на основе использования коммуникативной деятельности, то есть на основе оказания воздействия на сознание принимающих политические решения людей [Чудинов 2007: 6-9], и является объектом изучения большого числа отечественных лингвистов (А.Н. Баранов, М.Р. Желтухина, А.К. Михальская, Т.М. Николаева, П.Б. Паршин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.).

Очевидно, что политика традиционно является неотъемлемой частью культуры общества и представляет собой систему идей, в которых сформулированы интересы, цели и задачи определенных групп людей. Эволюционируя на основе накопленного социумом мыслительного материала, политика осуществляется только в процессе взаимодействия людей, по своему характеру не может быть изолирована от языка, так как без последнего невозможно течение социальных процессов в обществе. Так, по мнению Е.И. Шейгал, в зависимости от конкретных политических реалий того или иного периода, соответствующее отражение в языке получают разнообразные термины, названия политических институтов, документов, организаций, события политической жизни страны, общеизвестная политическая символика и имена политиков [Шейгал 2006: 212].

Сравнивая уровни языковой системы, самым подвижным с точки зрения изменения вследствие влияния политических процессов Т.М. Грушевская считает лексико-семантический уровень, так как он обладает многочисленными ресурсами для отражения политики в языке: идеологизация

нейтральных слов, деидеологизация, идеологическая нейтрализация, вторичная идеологизация, переидеологизация и т.д. [Грушевская 2002: 15].

Единицы следующего уровня – фразеологического, а именно разнообразные фразеологические обороты, используемые в политическом дискурсе, повышают образность и экспрессивность описываемых явлений, что может увеличить эффективность прямого воздействия речи адресанта на аудиторию [Калашаова 2006: 25].

Синтаксис, как важнейшее стилеобразующее средство, обладает сильным воздействующим потенциалом и, по мнению И.В. Арнольд, в рамках текстового целого способен выдвигать те или иные смыслы в центр внимания в зависимости от коммуникативно-прагматической установки адресанта, что создает такую упорядоченность информации, благодаря которой адресат сможет верно декодировать (расшифровать) сообщение адресанта [Арнольд 2002: 95-150].

Единицы лексического, грамматического и стилистического уровней языка обладают определенным потенциалом языкового воздействия, который хоть и заложен изначально, но релятивизирован относительно контекста единиц более высокого уровня. Именно и только в соответствующем окружении данные единицы приобретают определенную политическую или идеологическую нагрузку, реализуя свой потенциал в условиях объединенных коммуникативной интенцией убедить, побудить адресата к принятию какого-либо решения или к какому-либо действию текстового целого и контекста, которым служит внеязыковая ситуация.

Исходя из вышесказанного, представляется очевидным, что формирование политической нагрузки текста – сложная тема, которая не ограничивается анализом лексико-семантического уровня языка. В исследованиях политических текстов первоочередной является задача кодирования и декодирования социально-политической информации. По словам Т.М. Грушевской, текст, возникая из потребности человеческой деятельности, не существует сам по себе, а становится частью текстовой

деятельности – целого комплекса отношений, возникающих в процессе его порождения и восприятия [Грушевская 2002: 18].

Политический текст неизбежно приводит исследователя к проблеме рассмотрения языка как средства воздействия, контроля и формирования общественного мнения. Для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти: пропаганда определенных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и т.д.

По словам Е.С. Кубряковой, «по самой своей сути дискурс – явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с содержанием новых знаний» [Кубрякова 2000: 23].

Эта идея в полной мере поддерживается исследователем Л.В. Цуриковой, которая применительно к предложенной Е.С. Кубряковой коммуникативно-когнитивной парадигме анализа дискурса, предлагает, с одной стороны, рассматривать дискурс в терминах речевых актов и речевых событий, вместе с тем анализируя собственно языковые его свойства и релевантные экстралингвистические факторы. Более того, в рамках этого подхода возможно описание структур репрезентации различных видов знания, определяющих речевые стратегии коммуникантов и выбор конкретных языковых форм в процессе их дискурсивной деятельности [Цурикова 2007: 287-293].

Коммуникативно-когнитивный подход к анализу дискурса, а в рамках данной дипломной работы – предвыборного политического дискурса, позволит не только расширить теоретико-методологическую базу исследования, но и выявить некоторые особенности реализации и функционирования данного типа дискурса в пространстве политической коммуникации в период проведения президентских предвыборных кампаний, а также зафиксировать некоторые элементы национальной специфики предвыборных политических дискурсов.

1.2. Понятие политического дискурса в лингвистических исследованиях

Дискурс – это многозначное и многоплановое понятие, которое используется не только в лингвистике, но и в литературоведении, истории, политологии, психологии, философии и ряде других наук и которое на сегодняшний день не имеет чёткого и общепризнанного определения. В.Е. Чернявская подчеркивает, что для определения данного термина существенное значение имеет научная традиция, различные национальные школы дискурсивного анализа, в зависимости от которых в теоретическую разработку данного понятия вносятся различные акценты [Чернявская 2006: 69].

К исследованию дискурса в России обратились многие ученые, разрабатывающие вопросы социолингвистики, этнографии, когнитивной лингвистики, психолингвистики, а также теорию речевых актов, логическую прагматику общения, лингвистический анализ текста и т.д. Изучение дискурса в отечественном языкознании связано с именами таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин, Н.К. Данилова, Н.И. Жинкин, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Ю.С. Степанов, Л.В. Цурикова и др.

Н.К. Данилова, основываясь на традиционном различии семантики и прагматики знака, предлагает условно выделить два направления исследования дискурса – когнитивно-дискурсивное и коммуникативно-дискурсивное [Данилова 2001: 46]. Такой подход представляет семантику дискурса как совокупное множество интенций и установок в общении, а прагматику – как способы выражения соответствующих интенций и установок.

Н.Б. Вахтин и Е.В. Головкин обобщенно сводят употребление термина «дискурс» в лингвистических исследованиях к двум основным вариантам. В первом речь идет лишь обо всех аспектах использования языка, а во втором – помимо разнообразных лингвистических аспектов, рассматривается всё

совокупное множество нелингвистических факторов [Вахтин, Головки 2004: 255].

Н.Д. Арутюнова приводит следующее определение этого понятия: «дискурс – <...> связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как направленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их создания <...> это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс» не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: 136-137].

Ю.С. Степанов в своей работе «Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности» утверждает, что дискурс существует не в виде особого лексикона или грамматики, что «это особое использование языка <...> для выражения особой ментальности, <...> идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И <...> в конечном счете, в свою очередь создает «особый ментальный мир» [Степанов 1995: 38-44].

Преимущество трактовки термина «дискурс» как более широкого понятия, включающего коммуникативный аспект и экстралингвистические факторы, состоит в том, что дискурс не замыкается в рамках собственно текста, а включает в себя также социальный контекст коммуникации, который характеризует ее участников, а также процессы производства и восприятия речи с учетом фоновых знаний [Чудинов 2007: 40].

С учетом рассмотренных дефиниций и характеристик, в рамках дипломной работы представляется целесообразным обращение к трактовке понятия дискурса, сформулированной Е.В. Горбачёвой: «дискурс, с одной стороны, является отражением национально-языковой ментальности и участвует в формировании менталитета через механизмы общественного

сознания и психики, включенные в его пространство, а с другой – способствует созданию коммуникативно-информационных основ общественных отношений, обладающих потенциальной возможностью согласования множественности позиций» [Горбачёва 2007: 32-33].

В XX в. политика стала одной из наиболее динамично развивающихся сфер коммуникации, в которых человек действует как субъект познания и коммуникации. На сегодняшний день внимание все большего числа лингвистов привлекает дискурс политиков как представителей одной из наиболее активных социальных групп. Это во многом объясняется тем, что в отличие от большинства других областей человеческой деятельности, политика обладает преимущественно дискурсивным характером, иными словами, в большинстве своем политические действия являются речевыми действиями.

Основной целью политической лингвистики является изучение многообразных отношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создает условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности. Политическая лингвистика тесно связана с другими лингвистическими направлениями – социолингвистикой, функциональной стилистикой, классической и современной риторикой, когнитивной лингвистикой и лингвистикой текста. Также эта наука в полной мере характеризуется такими чертами современного языкознания, как антропоцентризм (человек, языковая личность становятся отправной точкой исследования языковых явлений), экспансионизм (расширение области лингвистических изысканий), функционализм (изучение языка в действии, в дискурсе), экспланаторность (стремление не просто описать факты, но и дать им объяснение) и мультидисциплинарность (использование методологий других наук). При этом наиболее часто, по мнению А.П. Чудинова, политическая лингвистика обращается к достижениям тех из них, которые изучают индивидуальное, социальное и национальное сознание: социальной

психологии, культурологии, социологии, политологии, этнографии [Чудинов 2007: 5-7].

М.Б. Паршин выдвигает тезис о том, что предметом политической лингвистики является не политический дискурс и не политический язык, а идиополитический дискурс – «своеобразие того, что, как, кому и о чем говорит тот или иной субъект политического действия» [Паршин 2001: 194].

В современном языкознании ситуация такова, что одни исследователи (А.П. Чудинов и др.) используют термин политический дискурс как данный а priori, другие (М.Б. Паршин, Ю.С. Степанов и др.) отказываются признать за ним лингвистическое значение, третьи (А.Н. Баранов, Е.И. Шейгал и др.) пользуются им как синонимичным терминам «язык политики», «политический язык», «политическая коммуникация».

Так, А. Н. Баранов рассматривает идею существования политического языка как особой знаковой системы, которая предназначена именно для политической коммуникации: «для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений в условиях множественных интересов истинно плюралистического общества» [Баранов 1997: 108].

Е.И. Шейгал в своих работах предпочитает употреблять термин «язык политики», рассматривая его как «структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса», куда входят специализированные вербальные (антропонимы, политические термины) и невербальные (политическая символика), а также неспециализированные знаки. При семиотическом подходе политический дискурс рассматривается как своеобразная знаковая система, в рамках которой происходит изменение семантики и функций различных языковых единиц и стандартных речевых действий [Шейгал 2000: 3-22].

Необходимо отметить, что политический дискурс – это явление, имеющее особое значение в социальной жизни общества. Как и дискурс в целом, он является объектом междисциплинарных исследований и изучается

большим количеством исследователей различных областей научного знания: лингвистами, политологами, философами, психологами, социологами, специалистами по теории коммуникации и т.д. Вместе с тем, наличие множества дисциплинарных подходов и точек зрения на явление политического дискурса приводит к отсутствию однозначного и принимаемого всеми исследователями определения этого феномена.

Так, по мнению В.Н. Базылева, политический дискурс – это не более чем жанровая разновидность фатической речи, так как частные цели политического дискурса обусловлены начальным контактным импульсом, а информативная задача высказывания вторична. Для того чтобы адресат воспринял сообщение адекватно замыслу его отправителя, последний должен апеллировать не только к коллективным знаниям и представлениям, но скорее к когнитивной базе, поскольку такие сообщения адресуются ко всему населению страны, а не к какой-то его части. Политический дискурс также понимается как институциональное общение. В отличие от личностно-ориентированного, оно пользуется системой профессионально-ориентированных знаков, то есть имеет собственный подъязык (лексику, фразеологию и т.д.) [Базылев 1997: 7-9].

Существует еще одна точка зрения, подвергающая сомнению существование феномена политического дискурса, так как специфические языковые характеристики политического дискурса немногочисленны и с трудом поддаются идентификации. При этом традиционные лексические и грамматические маркеры, по которым политический дискурс выделяют как самостоятельное образование, не выходят за рамки соответствующих национальных языков. Однако В.З. Демьянков считает, что политический язык все же отличается от обычного языка следующим:

- 1) в нем политическая лексика терминологична, а обычные языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

- 2) он обладает специфической структурой, которая зачастую является результатом своеобразных речевых приемов;

3) специфична и реализация дискурса – его звуковое или письменное оформление. В качестве главных признаков политических дискурсов исследователь называет оценочность, полемичность и агрессивность [Демьянков 2003: 117-118].

«Отвечая» на запросы общества, в котором он бытует, политический дискурс, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на индивидуальный и коллективный субъект коммуникации [Гришаева, Ищенко 2006: 208]. Поэтому в содержание политического дискурса должны быть включены присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) разнообразные языковые, культурные, экономические, политические, социальные, национальные и иные факторы, - то есть, все компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. А.П. Чудинов считает дискурсивный подход к изучению политических текстов важнейшим постулатом современной политической лингвистики [Чудинов 2007: 7, 41].

В данной работе мы принимаем в качестве рабочего определения политического дискурса речевую деятельность политических субъектов в сферах институционального и неинституционального общения, объективированную в виде совокупности текстов политической направленности во всем их жаровом и функциональном многообразии.

1.3. Структура и функции политического дискурса

Не только политический, но и любой дискурс, направленный на влияние и побуждение адресата к определённым поступкам, неизбежно принимает во внимание возможную систему взглядов потенциального интерпретатора, в противном случае не будет достигнута цель модифицировать намерения, мнения и установки аудитории.

Существует множество типов политического дискурса. Последние выделяют по признаку, лежащему в основе их классификации.

Так, в зависимости от того, какое именно речевое воздействие осуществляет адресант по отношению к адресату (убеждает, информирует, принуждает и т.д.), то есть на основе «интенции говорящего» (адресанта, политического деятеля), Е.Г. Борисова выделяет два типа политического дискурса: тоталитарный и либеральный. В тоталитарном дискурсе происходит внушение: «это верно потому, что иначе и не может быть», преобладает эмоционально окрашенная лексика, часто пафосная. В либеральном дискурсе ключевым является информирование, сообщение объективных сведений, из которых адресант сам делает выводы. Использование оценочной лексики здесь ограничено, используются показатели причинно-следственных связей [Борисова 1998: 17].

Рассматривая политический дискурс как экспликацию определенной когнитивной модели, О.Л. Михалёва [Михалёва 2009: 33-45] выводит три системообразующих признака, совокупность которых позволяет выделить политический дискурс из ряда его разновидностей. К таким системообразующим признакам относятся:

1. Цель общения – предполагаемый результат коммуникации, обусловленный причинами конструирования и реализации дискурса.

Цели и сущность политики как завоевания и удержания власти элитой в борьбе с политическими противниками являются ключевыми установками в сознании участников политической коммуникации, и, следовательно, отражены в политическом дискурсе [Желтухина 2000: 30]. Следовательно, тематический определитель «борьба за власть» может служить основным системообразующим критерием для выделения этого типа дискурса.

2. Участники общения – представители той или иной социальной группы, вступающие в общение и выполняющие те или иные коммуникативные роли.

В современном политическом дискурсе представлено три участника коммуникации:

- адресант (говорящий) – участник, который согласно своему волеизъявлению направляет речь к тому или иному коммуниканту;

- прямой адресат (слушающий) – коммуникант (в политическом дискурсе чаще всего – оппонент), который может участвовать в разговоре, а может и отсутствовать в момент говорения.

- адресат-наблюдатель («народ») – третий субъект политической коммуникации, на завладение вниманием которого направлены усилия адресантов.

3. Способ общения: избираемые стратегии и тактики – агональность, представленная как стремление участников завладеть коммуникативной инициативой, которая выражается в активности, направленной на захват информационного канала.

Такая активность может выражаться через эпатаж (сознательное нарушение общепринятых норм коммуникативного поведения) или игнорирование (выражение отношения, при котором говорящий не принимает во внимание, умышленно не замечает реплик и возражений собеседника).

Наличие адресата-наблюдателя, то есть потенциального избирателя, является детерминирующим фактором в поведении адресанта. При таких обстоятельствах адресант стремится сделать свое выступление более зрелищным с целью вызвать эмоциональный отклик у адресата-наблюдателя.

Для реализации собственных интенций адресанту необходимо избрать оптимальную стратегию общения, результатом которого будет максимальное повышение собственного статуса в рамках данной коммуникации, опровергать аргументы и установки, предложенные оппонентом, максимально снизить его статус в коммуникации.

По мнению О.Л. Михалёвой, существуют три вида коммуникативных стратегий, то есть три плана оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающих объективные и субъективные факторы и условия, в

которых протекает акт коммуникации и которые обуславливают как внутреннюю и внешнюю структуру текста, так и использование определенных языковых средств:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности [Михалёва 2009: 45].

Применительно к политическому дискурсу Е.И. Шейгал выделяет три вида коммуникативных стратегий:

- 1) стратегия вуалирования, затушевывания нежелательной информации (позволяет притушить, сделать менее очевидными неприятные факты);
- 2) стратегия мистификации (сокрытие истины, сознательное введение в заблуждение);
- 3) стратегия анонимности (деперсонализации) как прием снятия ответственности [Шейгал 2000: 79-88].

Каждая стратегия политического дискурса реализуется благодаря использованию определенного набора тактик – конкретных этапов реализации коммуникативной стратегии, определяемых интенцией говорящего, реализующихся в совокупности приемов, обуславливающих применение языковых средств.

Перейдем к рассмотрению структуры политического дискурса. На сегодняшний день в науке не существует единого и принимаемого всеми исследователями мнения в отношении границ и состава политического дискурса.

Борьба за власть как цель политики определяет содержание политической коммуникации, которое можно свести к трем составляющим: формулировка и разъяснение политической позиции (ориентация), поиск и сплочение сторонников (интеграция) и борьба с противником (агональность). Следовательно, основным организующим принципом семиотического пространства политического дискурса является базовая модель «интеграция - ориентация - атональность». Е.И. Шейгал впервые предложила подробную

классификацию жанров политического дискурса: жанровое пространство данного дискурса структурируется относительно базовой семиотической триады. По характеру ведущей интенции разграничиваются:

1) ритуальные / эпидейктические жанры (инаугурационная речь, традиционное радиообращение, новогоднее обращение и т.д.), в которых доминирует фатика интеграции;

2) ориентационные жанры – тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, манифест, послание президента о положении в стране, указ, конституция, соглашение и т.д.);

3) агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты и т.д.) [Шейгал 2000: 270].

Основу еще одной классификации составляет форма осуществления политического дискурса: устная или письменная. К устным формам политического дискурса относятся: публичные выступления политиков на радио и по телевидению, на митингах и демонстрациях, в обращениях (в том числе предвыборных), интервью, «прямых линиях», с программной речью, с инаугурационной речью, в политической рекламе и т.д.

Устное общение в рамках политической коммуникации характеризуется определенными ограничениями – оно характеризуется официальностью отношений говорящих, и, следовательно, отличается от обиходной, бытовой речи.

Р.А. Будагов считал ситуативность ключевым свойством устной коммуникации: «разговорная речь – это прежде всего речь ситуаций. <...> разговор всегда протекает в определенной ситуации, независимо от того, сколько человек принимают непосредственное участие в самом разговоре» [Будагов 1976: 17].

Внутри разговорной речи существуют две её разновидности: монолог и диалог. В отличие от диалога, монолог по своим характеристикам ближе письменной, литературно обработанной речи, так как монологическое выступление в политическом дискурсе редко бывает спонтанным. Как

правило, оно готовится заранее, перед выступлением часто зафиксировано на бумаге, что в какой-то мере сближает его с письменным текстом.

Диалогические формы коммуникации в рамках политического дискурса являются сложными образованиями, в которых соединяются разнообразные лингвистические и экстралингвистические факторы.

Письменная форма политического дискурса реализуется в газетных, журнальных, интернет-статьях, сообщающих о тех или иных событиях, книгах, партийных программах, листовках, плакатах, мемуарах политиков и т.д.

Письменный текст в политическом дискурсе зафиксирован и доходит до адресата в готовом виде. Эти тексты должны быть максимально приближены к понятной всем читателям разговорной речи, что обязательно для реализации интенций в политическом дискурсе. Однако исследователи также отмечают, что иногда адресант письменного текста в политическом дискурсе нередко стремится усложнить восприятие содержания текста, если это соотносится с его интенцией.

Коммуникативными особенностями политического дискурса являются институциональность, конвенциональность и публичность (официальность), а к числу его институциональных характеристик относят функции политического дискурса.

Е.И. Шейгал выделяет восемь функций в рамках инструментальной функции политического дискурса:

1) функция социального контроля (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидов, то есть манипуляция общественным сознанием);

2) функция легитимизации власти (объяснение и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);

3) функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе);

4) функция ориентации (путем формулирования целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума);

5) функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп);

6) функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп);

7) атональная функция (иницирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей);

8) акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или «наркотизацию» населения; мобилизация – это процесс активизации и организации сторонников, «наркотизация» – процесс умиротворения, отвлечения внимания, усыпления бдительности) [Шейгал 2000: 36].

Некоторые исследователи, такие как В.З. Демьянков, Г.Г. Почепцов, А.И. Соловьев, Е.И. Шейгал и др. выделяют несколько специфических признаков политического дискурса по сравнению с дискурсами других сфер социальной коммуникации:

1. Властные отношения детерминируют тематику политического дискурса. Все затрагиваемые темы в политическом дискурсе варьируются в зависимости от контекста и призваны уточнять основную.

2. Тексты политического дискурса символичны, они отражают значимые для адресанта смыслы политических явлений, которые формируются с использованием концептов, фреймов, мифологических образов на основе идеологически обусловленной картины политического мира адресата. По словам А.И. Соловьева, именно символическая нагрузка текстов дает человеку возможность идентифицировать себя как политического актора, воспринимать, оценивать и обсуждать социальные и политические проблемы, мыслить в политических категориях, отличать союзника от противника [Соловьев 2002: 136].

3. Язык политического дискурса характеризуется динамичностью, отражает актуальные реалии и тенденции, изменчивость политической

ситуации. Он терминологичен, а обычные, не чисто политические знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке. Специфические языковые структуры, используемые в политическом дискурсе, являются результатом сложных речевых приемов [Демьянков 2003: 117].

4. Содержательное наполнение политического дискурса представлено политическими идеями и принципами, которые должны обеспечить для участников дискурса процесс целеполагания.

5. Качественные характеристики и способы организации дискурса напрямую зависят от существующего политического режима, в рамках которого происходит политическая коммуникация. Это позволяет разграничивать демократический дискурс, тоталитарный дискурс и т.д., а также смешанные виды дискурса.

6. В политическом дискурсе преобладает массовый адресат, так как в коммуникацию может вступать адресант как от своего имени, так и в качестве представителя того или иного социального института, а адресатом является не гражданин как индивид, а гражданин как представитель той или иной социальной группы, являющейся объектом массовой коммуникации. Г.Г. Почепцов описывает это явление в терминах «коллективный говорящий» и «коллективный слушающий» [Почепцов 2001].

7. Политический дискурс опосредуется фактором средств массовой информации (СМИ). В настоящее время исследователи отмечают, что процессы политического дискурса все больше перемещаются в символическое пространство СМИ, а событие, не представленное в данном пространстве, практически не является событием. Эта тенденция обозначается как «медиатизация политики» [Шейгал 2004: 23]. СМИ в политическом дискурсе выполняют функции ретранслятора, интервьюера, комментатора, псевдокомментатора, рассказчика и т.д. [Горбачёва 2007: 40].

Политический дискурс можно трактовать как сложное образование, которое обладает четкой жанровой структурой, объективируется в устной и письменной формах, обладает рядом специфических признаков (тематическая

детерминированность, чёткая ролевая структура, направленность коммуникативной деятельности на захват или удержание политической власти) и выполняет определенные функции в обществе (информативную, аргументативную, персуазивную, контролирующую).

1.4. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации

В рамках данной работы значительный интерес представляет понятие предвыборного политического дискурса. Реализация таких критериев, как набор выполняемых функций, наличие цели и событийности (то есть коммуникативной ситуации) позволяет определять предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации, который является сложным коммуникативным событием и одновременно - вербальным оформлением этого коммуникативного события. Указанный жанр имеет определенную ролевую структуру и состав участников.

Предвыборный дискурс изучается не только политической лингвистикой, но также находится в сфере интересов лингвистики текста, прагмалингвистики, социолингвистики, политологии, социологии, теории аргументации, риторики, а также ряда смежных наук. В зарубежной политической лингвистике предвыборный дискурс изучается политической риторикой.

Корпус устных и письменных текстов предвыборного дискурса составляют публичные выступления политических деятелей по случаю выдвижения собственных кандидатур либо кандидатур поддерживаемых ими политиков на те или иные государственные должности. Выступления подобного рода, как правило, характеризуются специфическим эмоциональным настроением и содержат определенные призывы и побуждения к действию, формулируют максимально убедительную позицию адресанта. Характерные особенности предвыборных обращений обусловлены

риторическим воздействием, которое данные тексты оказывают на избирателей для того, чтобы улучшить или ухудшить их мнения или представления о том или ином кандидате и заручиться их поддержкой на предстоящих президентских или иных выборах. Поэтому предвыборный дискурс также возможно рассматривать и как риторический жанр.

Для предвыборного дискурса, как и для дискурса политического, основополагающими концептами являются «власть» и «политик», но центр тяжести концепта «власть» смещается на такую его составляющую, как «борьба за власть» [Шейгал 2000: 43].

Однако это далеко не единственный аспект, отличающий предвыборный дискурс от политического. Известно, что политический дискурс существует в письменной и устной формах, а в рамках последней выделяют такие разновидности, как диалог и монолог.

Монологическим выступлениям предвыборного дискурса присуща диалогичность, так как в своем обращении политик не только объясняет свою политическую позицию, обосновывает и отстаивает свое право на власть, но также ведет заочную полемику с оппонентами, пытается убедить в своей правоте сторонников других кандидатов и сохранить доверие собственных сторонников, чтобы получить большую поддержку на выборах.

Предвыборный дискурс обладает всеми признаками политического дискурса и выполняет все характерные для него функции. Однако существует значительная особенность, позволяющая выделять его как самостоятельный дискурс в рамках более широкого политического дискурса. Это тот факт, что предвыборный дискурс относится к строго определенной коммуникативной ситуации и имеет четкие временные ограничения, называемые агитационным периодом и регламентированные законом. Именно это определяет специфику предвыборного дискурса и лишает его смысла вне установленных временных рамок [Багана 2012: 124].

Формирование и проведение политической кампании призвано укрепить взаимопонимание с союзными аудиториями и политическими субъектами и,

наоборот, препятствовать продвижению политических конкурентов [Пономарев 2001: 34].

Основной задачей предвыборного политического дискурса является внушение избирателям необходимости совершения «политически правильных» действий и/или оценок. Воздействие на воспринимающее сознание (адресата) может оказываться различными методами и нацелено на изменение изначально имеющейся у индивида картины политического мира путем внедрения в сознание адресата определенных мнений, отношений и/или установок. Чаще всего это происходит не прямо (например, особым речевым формулированием) и необязательно связано с ложью и искажением фактов [Чернявская 2006: 15].

Сегодня избирательная кампания может быть выиграна вне зависимости от кандидата, так как может управляться не внешней, а внутренней логикой. Суть ее состоит в поисках качественной мотивации и в смещении кампании в выгодное для себя информационное поле. Также могут создаваться определенные «клоны», способные заменять кандидата (например, активные доверенные лица) [Почепцов 2003: 26].

Таким образом, учитывая характерные особенности предвыборной агитации, можно определить предвыборный дискурс как жанр политического дискурса, объективированный в виде совокупности текстов, содержащих материалы агитационного характера, имеющих отношение к конкретной предвыборной кампании и распространяемых в строго определенные временные промежутки. Основной функцией этих текстов (устных и письменных) является воздействие на сознание адресата коммуникации (потенциального избирателя) с целью побуждения в нем намерений к действиям, которые могут не совпадать с его собственными интересами, но будут выгодны адресанту.

1.5. Выводы

Сфера политики является неотъемлемой частью культуры общества и представляет собой систему идей, в которых сформулированы интересы, цели и задачи определенных групп людей. Эволюционируя на основе накопленного обществом мыслительного материала, политика осуществляется только в процессе взаимодействия людей, и по своему характеру не может быть изолирована по отношению к языку, так как без последнего невозможно течение социальных процессов в обществе.

Языковая деятельность человека в сфере политики обусловлена борьбой за социальную власть, осуществляемую посредством коммуникативной деятельности, иными словами, оказанием воздействия на сознание адресатов этого воздействия - людей, принимающих политические решения. Текст, созданный в рамках политического дискурса, сразу становится частью текстовой деятельности человека - сложного комплекса отношений, возникающих в процессе порождения и восприятия текста.

Присутствующая в сфере политики борьба за поддержку избирателей посредством языкового знака ведёт к необходимости изучения основных направлений логико-эмоционального воздействия на потенциального избирателя в рамках предвыборного дискурса, ведущего к формированию у адресата определённых представлений о политической, экономической, социальной ситуации в государстве и мире.

Политический дискурс – это сложное и многомерное образование, являющееся неотъемлемой частью социальных и политических отношений в обществе, структурированное по жанрам, объективированное в устных и письменных текстах, выполняющее определённые функции и характеризующееся рядом специфических признаков.

Предвыборный политический дискурс представляет собой жанр политического дискурса, объективированный в виде совокупности текстов, содержащих материалы агитационного характера, имеющих отношение к

конкретной предвыборной кампании и распространяемых в строго определенные временные промежутки. Основной функцией устных и письменных текстов предвыборного дискурса является воздействие на сознание потенциального избирателя с целью побуждения в нем намерений к действиям, которые могут не совпадать с его собственными интересами, но будут выгодны адресанту коммуникации.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

2.1. Лексические закономерности в дискурсе французских политиков

Слово является одним из основных средств формирования политической реальности, от выбора той или иной языковой единицы зависит то, как будет воспринято то или иное политическое явление, в частности, политический конфликт или протестная акция. Опасность политкорректного дискурса для человеческого сознания заключается в том, что длительное использование так называемого «деревянного языка» (фр. *langue de bois* — политкорректный язык) порождает атрофию восприятия реальности. Это, в свою очередь, влечет за собой неспособность адекватно интерпретировать ситуацию, и в случае, с политическим конфликтом – невозможность его разрешения.

Важной чертой политического дискурса является использование наиболее частотных для данного момента общественной жизни лексических единиц, фразеологизмов и метафорических употреблений слова, характерных для данного времени

Рассмотрим подробнее особенности предвыборного политического дискурса основных кандидатов.

Франсуа Фийон – кандидат от партии «Республиканцы» и бывший премьер-министр при Николя Саркози долгое время считался фаворитом президентской кампании. Однако ряд разоблачительных материалов сатирической газеты «*Le Canard Enchaîné*», касающиеся фиктивного трудоустройства его жены, Пенелопы Фийон, нанесли непоправимый удар имиджу бывшего премьер-министра и способствовали стремительной потере его популярности.

Политическая партия, которую представлял Франсуа Фийон, придерживается правоцентристских и консервативных взглядов. И на выборах президента Франции 2017 года Фийон был кандидатом от правых и центристов (*candidat de la droite et du centre*). Бывший премьер-министр, в своих публичных выступлениях, будь то дебаты или интервью, неоднократно подчеркивал это, тем самым показывая, что за ним стоит большая политическая сила, способная как получить большинство в парламенте, так и сформировать правительство, что, как следствие, помогло бы ему эффективно осуществлять управление государством.

Франсуа Фийон: *On a besoin de rendre aux Français leur fierté. On a besoin surtout de leur donner un travail, de redonner de l'espoir à la jeunesse française, de rendre aux Français la sécurité à laquelle ils ont droit, de les protéger. Et pour ça il faut une alternance. Et, ce débat l'a montré, je suis le seul candidat aujourd'hui qui propose cette alternance, qui peut la mettre en oeuvre avec une vraie majorité, grâce à l'alliance de la droite et du centre.* [«Le Grand Débat», BFMTV, 05.04.2017] – Необходимо, чтобы французы снова гордились собой. Особенно необходимо дать им рабочие места, дать надежду французской молодежи, вернуть французам ощущение безопасности и защищенности, на что у них есть право. И для этого нужна альтернатива. И эти дебаты показали, что я – единственный кандидат, предлагающий эту альтернативу и **способный претворить её в жизнь, благодаря союзу правых и центристов.**

Франсуа Фийон: *Ma conviction est que je suis le seul aujourd'hui non seulement à proposer un projet d'alternance mais à pouvoir bénéficier d'une majorité.* [«Demain Président», 19.04.2017] – Я убежден, что **на сегодняшний день я – единственный (кандидат),** кто не только предлагает альтернативную программу, но и **способен опереться на (парламентское) большинство.**

Франсуа Фийон: *Ma famille a été fracturée par la primaire... <...>. Surtout, ce sont les électeurs qui décident. Journée après journée, meeting après meeting, je vois le rassemblement s'opérer. Si je suis au second tour, tous les responsables de la droite et du centre seront derrière moi et on gagnera les législatives.* [Nice-

Matin, 17.04.2017] – Праймериз разделил мою партию на группы... <...>. Решать только избирателю. День за днем, митинг за митингом, я вижу, как мы снова объединяемся. **Если я буду во втором туре, все правые и центристы поддержат меня, а затем мы победим и на выборах в парламент.**

Франсуа Фийон на протяжении всей кампании активно использовал религиозную и консервативную лексику, показывая приверженность христианским идеалам и ценностям.

Франсуа Фийон: *Je suis gaulliste et de surcroît je suis chrétien, cela veut dire que je ne prendrai jamais une décision qui sera contraire au respect de la dignité humaine, au respect de la personne, de la solidarité.* [Le Journal de 20 heures, TF1, 03.01.2017] – Я – голлист и, **более того, я – христианин**, что означает, что я никогда не приму решение, которое было бы унижительно и не приемлемо для человека и его достоинства.

Франсуа Фийон: *J'ai entendu ces classes moyennes qui sont la colonne vertébrale de la France s'insurger contre ces responsables politiques qui ne sont pas assez courageux pour défendre les valeurs familiales...* [Discours à Lyon, 12.04.2017] – Я вижу, что средний класс, который является фундаментом Франции, возмущается этими политическими деятелями, которым не хватает мужества, чтобы защищать **семейные ценности...**

Франсуа Фийон: *Nous continuerons de défendre notre tradition chrétienne de l'asile pour les victimes de persécutions...* [Discours à Marseille, 11.04.2017] – Мы продолжим защищать **наши христианские традиции**, давая убежище жертвам гонений...

Франсуа Фийон: *Nos ancêtres ont parsemé notre pays de cathédrales et de châteaux.* [Discours à Marseille, 11.04.2017] – Наши предки усыпали нашу страну **храмами и замками.**

Франсуа Фийон: *Au plan européen, nous prendrons le leadership pour reconstruire une politique maritime européenne ambitieuse tout en protégeant mieux nos intérêts nationaux. La mer est un secteur économique et un patrimoine environnemental. Mais elle est aussi une magnifique culture, un ensemble de*

traditions et de valeurs. Elle est un héritage symbolique, le socle d'une communauté humaine. [Discours à Nantes, 28.03.2017] – В Европе мы возьмем на себя лидерство в построении общеевропейской морской политики, защищающей, в первую очередь, **наши национальные интересы**. Море – это зона экономической деятельности и природное богатство. Но это также и потрясающая культура, **совокупность традиций и ценностей**. Оно олицетворяет **символическое наследие**, фундамент человеческого общества.

Франсуа Фийон: *Je veux parler de l'édit de Nantes, symbole de la tolérance, de la paix entre catholiques et protestants mais surtout symbole de la concorde entre tous les Français.* [Discours à Nantes, 28.03.2017] – Я хочу поговорить о Нантском эдикте, символе толерантности, **мира между католиками и протестантами** и символе согласия между всеми французами.

Франсуа Фийон: *Je propose simplement l'instauration d'un dialogue entre l'Etat et la religion musulmane. Comme il y en eut un autrefois entre l'Etat et la religion catholique. Il faut que les musulmans acceptent les mêmes règles que les autres religions.* [Le Parisien, 19.04.2017] – Я всего-навсего предлагаю установление диалога между государством и мусульманской религией. Как когда-то был установлен диалог между государством и католической религией. Необходимо, чтобы мусульмане приняли те же правила, что и другие религии.

Франсуа Фийон: *Et puis, enfin, il faut dissoudre les organisations qui appellent à la destruction de notre société et de nos valeurs. C'est-à-dire les organisations qui se réclament des salafistes et des frères musulmans et qui aujourd'hui, ont pignon sur rue dans notre pays.* [«Le Grand Débat», BFMTV, 05.04.2017] – И затем, наконец, нужно распустить организации, которые призывают к разрушению **нашего общества и наших ценностей**, то есть организации, причисляющие себя к салафитским и «братьям-мусульманам» и занимающие сегодня видное положение в нашей стране.

Франсуа Фийон: *Nous avons négocié à mots couverts notre modèle de laïcité au lieu de défendre ses valeurs qui sont au cœur de l'identité française.* [Discours à

Montpellier, 14.04.2017] – Мы стыдливо обсуждали нашу модель светского общества вместо того, чтобы защищать ценности, которые определяют французскую самобытность.

Франсуа Фийон: *Il y a un étrange tabou dans notre pays. On n'ose plus prononcer les mots « nation », « patrie », « racines », « culture ». Ceux qui devraient être les plus beaux mots de la langue française sont devenus des mots qu'on prononce à voix basse.* [Discours à Strasbourg, 06.04.2017] – В нашей стране есть очень странное табу. Мы не осмеливаемся больше произносить слова «нация», «отечество», «корни», «культура». Слова, которые должны быть самыми красивыми словами французского языка стали словами, которые произносятся тихим голосом.

Марин Ле Пен – лидер крайне-правой партии «Национальный фронт» («Front National»), которую она унаследовала от своего отца Жан-Мари Ле Пена.

Мадам Ле Пен не стесняется манипулировать и жонглировать словами, придавая им новые и, порой, противоположные значения. Например, одним из лозунгов ее компании, под которым она проводила встречи и митинги, был «Умиротворенная Франция» («La France apaisée»). Этот лозунг можно было заметить и на многочисленных предвыборных плакатах кандидата. Но при внимательном изучении дискурса лидера Национального фронта становится понятно, что «умиротворение» на самом деле означает «переворужение», как буквальное (увеличение военного бюджета), так и метафорическое (борьба со всем тем, что не является исконно французским).

Марин Ле Пен: *La guerre qui nous est menée est une guerre asymétrique, une guerre révolutionnaire, une guerre qui a pour objectif notre soumission à une idéologie meurtrière. <...>. Cette guerre nous est menée sans pitié et sans répit. Chacun comprend que nous ne pouvons pas la perdre. Or, depuis 10 ans, sous le gouvernements de droite et de gauche, tout a été fait pour que nous la perdions. Il faut une présidence qui agisse et protège.* [https://www.facebook.com/MarineLePen, 21.04.2017] – **Война**, которую ведут

против нас, является **войной ассиметричной, революционной**, войной, целью которой является наше подчинение смертоносной идеологии. <...>. Эта война ведется без жалости и без остановки. Каждый понимает, что мы не можем ее проиграть. Тем не менее, за последние 10 лет, как при правительстве правых, так и при правительстве левых, все было сделано для того, чтобы мы ее проиграли. Нам нужен президент, который готов действовать и сражаться.

Вообще, концепт «война» (la guerre) занимает особое место в коммуникативном дискурсе мадам Ле Пен. Она – единственный кандидат, который регулярно использует термин «гражданская война» (la guerre civile) по отношению к Франции.

Марин Ле Пен: *Nous sommes là face à une escroquerie doublée d'une manipulation. Escroquerie, parce que depuis quarante ans au moins, tout observateur lucide et objectif voit monter les problèmes et que, depuis trop d'années, d'intimidations en intimidations, et d'agressions antifrancaises en actes terroristes, la perspective de la guerre civile n'est plus un fantasme.* [4ème conférence présidentielle, 14.03.2017] – Мы столкнулись с жульничеством, помноженным на манипуляцию. Жульничество, потому что на протяжении по меньшей мере сорока лет, любой здравомыслящий и объективный наблюдатель может видеть, что проблемы становятся серьезнее, что из-за растущего страха, из-за увеличения антифранцузских настроений, из-за большого количества террористических актов, **перспектива гражданской войны не является более надуманной.**

Марин Ле Пен также, как и её отец, считает, что Франция находится на пороге гражданской войны, потому что, по её мнению, «в мультиэтнических обществах всегда бывают конфликты».

Необходимо отметить, что политический дискурс Марин Ле Пен держится на нескольких мощных по коннотации и неоднократно повторяемых терминах и выражениях: l'immigration massive, le patriotisme économique, la mondialisation sauvage.

Марин Ле Пен: *Les frontières ont été levées ; la libre circulation des personnes a entraîné l'immigration massive.* [Discours à Bordeaux, 27.03.2017] – Границы были открыты; беспрепятственное передвижение людей вызвало **массовую иммиграцию.**

Марин Ле Пен: *Dans notre France sans frontières, ce sont les jeunes Français les premières victimes de l'immigration, cette immigration sans fin qui sature le marché du travail, tire les salaires à la baisse, défait nos systèmes sociaux.* [Discours à Bordeaux, 27.03.2017] – В нашей Франции без границ именно молодые французы стали первыми жертвами иммиграции, **этой бесконечной иммиграции**, которая пресыщает рынок труда, тянет зарплаты вниз, разрушает наши социальные институты.

Марин Ле Пен: *Pour beaucoup de Français, l'immigration massive est une oppression. Ce n'est pas une chance pour la France mais un drame. Elle n'est une chance que pour mes concurrents, comme MM. Mélenchon, Hamon ou Macron* [Discours à Paris, 17.04.2017] – Для большинства французов **массовая иммиграция** означает притеснение. Это не благо для Франции, а драма. Она является благом только для моих конкурентов, таких как Меланшон, Амон или Макрон.

Марин Ле Пен: *Les flux de migrants sont devant nous. Maîtrisons nos frontières, sinon on n'arrêtera pas cette vague !* [«15 minutes pour convaincre», France 2, 20.04.2017] – **Эти миграционные потоки** прямо перед нами. Нужно установить границы, иначе мы не остановим эту волну.

Марин Ле Пен: *L'immigration massive est source de problèmes gigantesques dans notre pays : coût, insécurité, communautarisme.* [https://twitter.com/MLP_officiel, 18.04.2017] – **Массовая иммиграция** – это источник огромных проблем в нашей стране: рост цен, отсутствие безопасности, коммунитаризм.

Марин Ле Пен: *Derrière l'immigration massive, il y a le terrorisme, derrière l'immigration massive, il y a l'islamisme.* [Discours à Paris, 17.04.2017] – За

массовой иммиграцией следует терроризм, за **массовой иммиграцией** следует исламизм.

Марин Ле Пен: *La mondialisation sauvage est un processus que plus personne ne maîtrise, qui a échappé à toute raison.* [Discours à Bordeaux, 27.03.2017] – **Дикая глобализация** – это процесс, который никто не контролирует и который вышел за рамки разумного.

Марин Ле Пен: *Nous ne croyons pas que la mondialisation sauvage puisse être laissée sans regulations.* [Discours à Bordeaux, 27.03.2017] – Мы не считаем, что **дикая глобализация** может оставаться без регулирования.

Марин Ле Пен: *M. Macron est le candidat de la mondialisation sauvage, de la précarité, de la brutalité sociale, de la guerre de tous contre tous, du saccage économique...* [Débat d'entre-deux-tours, 03.05.2017] – Господин Макрон – кандидат **дикой глобализации**, ненадежности, социального бесправия, война в формате «все против всех», экономического разрушения...

Эммануэль Макрон, кандидат от движения «Вперёд», бывший министр экономики, часто использует противопоставление «правые»-«центристы»-«левые» (la droite, le centre et la gauche), чтобы подчеркнуть свое умение договариваться с представителями противоположной партии и находить компромиссное и приемлемое для разных сторон решение.

Эммануэль Макрон: *Je dis à nos concitoyens, aux femmes et aux hommes de gauche : on va gagner, parce que vos valeurs de progrès, elles sont dans notre projet ! Je dis aux femmes et aux hommes de droite : on va gagner avec vous, parce que vous ne voulez pas la revanche, vous voulez de la liberté, vous êtes attachés à des valeurs, à des femmes et des hommes de responsabilité !* [Discours de Nantes, 19.04.2017] – Я хочу сказать нашим сограждан, **женщинам и мужчинам, придерживающихся левых взглядов**: мы победим вместе с вами, потому что ваши прогрессивные ценности есть и в нашем проекте! Я хочу сказать **женщинам и мужчинам, придерживающихся правых взглядов**: мы победим вместе с вами, потому что вы хотите не реванша, а свободы, вы

привязаны к ценностям, вы относитесь к ответственным женщинам и мужчинам.

Эммануэль Макрон: *A vous, indécis qui êtes de gauche, <...>, je veux vous le dire : le projet que je porte est un projet d'égalité des chances, un projet d'égalité vraie, de corrections des injustices sociales. <...>. A vous qui êtes hésitants, et qui venez de la droite, vous vous apprêtez à voter pour le candidat de ce parti ou de cette sensibilité : je crois intensément que le projet que je défends est celui qui porte le mieux la liberté d'entreprendre, la libération de l'économie mais aussi de la société... <...>. Et à vous encore indécis qui venez du centre, qui êtes attachés à l'Europe, à la démocratie sociale : regardez la réalité du projet que je porte, c'est le seul vrai projet européen.* [<https://www.facebook.com/EmmanuelMacron/videos>, 21.04.2017] – **Вам, неопределившимся избирателям левых взглядов, <...>**, я хочу вам сказать следующее: проект, который я предлагаю, является проектом равных возможностей, проектом истинного равенства, исправления социальной несправедливости. <...>. **Вам, кто не определился и, кто придерживается правых взглядов** и, кто готовится проголосовать за кандидата от этой партии или направления: я действительно считаю, что проект, который я защищаю, это проект, который даст свободу предприятиям, освободить экономику и обществу... <...>. **И вам, еще не определившимся избирателям центристских взглядов** и привязанным к Европе и социальной демократии: посмотрите на суть моего проекта, это единственный по-настоящему европейский проект.

В целом, необходимо отметить, что, несмотря на обилие образных и выразительных средств, лексический состав политического дискурса кандидатов в президенты ограничен. Многие слова и словосочетания, термины и концепты, выражения и формулировки встречаются, с разной регулярностью, в речах всех кандидатов. Это происходит по разным причинам. Порой политики заимствуют вокабуляр своего конкурента с целью переманить часть его электората. Порой это происходит, чтобы «очернить» политического соперника и поставить под сомнение жизнеспособность его

предложений. Порой это происходит естественным образом, так как в политике, как и в любой другой общественной сфере, есть глобальные и всеобъемлющие концепты, не затронуть практически невозможно.

Понятие «система» (le système) неоднократно встречается в дискурсе всех основных кандидатов. По праву это слово можно отнести к разряду ключевых (les mots clés). Само по себе слово «система» является полисемичным и несет за собой большой пласт ассоциаций. Важно отметить, что кандидаты в своих выступлениях вкладывают в это понятие совершенно разные, порой диаметрально противоположные, значения. Но правда и то, что все основные кандидаты противопоставляют себя сложившейся системе, отрицают её или предлагают масштабное реформирование.

Если обратиться к толковому словарю русского языка Ожегова, то мы обнаружим, что слово «система» имеет следующие значения:

1) определенный порядок в расположении и связи действий. *Работать по строгой системе.*

2) форма организации чего-нибудь. *Избирательная система.*

3) нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей. *Грамматическая система языка. Периодическая система элементов.*

4) общественный строй, форма общественного устройства. *Социальная система. Капиталистическая система.*

А словарь французского языка Ларусса дает следующие определения понятия «система»:

1) ensemble organisé de principes coordonnés de façon à former un tout scientifique ou un corps de doctrine. *Système philosophique.*

2) ensemble d'éléments considérés dans leurs relations à l'intérieur d'un tout fonctionnant de manière unitaire. *Le système nerveux.*

3) ensemble de procédés, de pratiques organisées, destinés à assurer une fonction définie. *Système d'éducation.*

4) moyen, plan employé pour obtenir un résultat. *Le système de défense de l'accusé.*

5) société considérée comme un ensemble structuré et rigide. *Entrer dans le système.*

Для кандидатов от крайних партий, будь то крайне-правые, будь то крайне-левые, всегда было характерно противопоставление себя «системе», её демонстративное отрицание, порицание, обвинение в основных трудностях и проблемах.

Понятие «система» в коммуникативном дискурсе Жана-Люка Меланшона является одним из самых частотных. Он использует его скорее в экономическом смысле, в его речах слово «система» часто становится контекстуальным синонимом слова «олигархия». В его дискурсе речь идет о капиталистической системе производства, которая приводит к классовому неравенству и необеспеченности населения.

Жан-Люк Меланшон: *Ce système n'a aucune morale, tandis que nous qui défendons les pauvres, nous sommes la morale, la vertu.* [20.12.2016] – **Эта система безнравственна**, в то время как мы, защищая бедных, олицетворяем и нравственность, и добродетель»

В дискурсе Марин Ле Пен понятие «система» принимает гораздо более структурированную форму. Она четко и предельно ясно разделяет французское общество и, в частности, французский политический истеблишмент на тех, кто принадлежит этой системе, и тех, кто из нее исключен. К первым она относит «политические элиты», (что можно примерно перевести, как средства массовой информации и другие партии), «финансовые круги», «проевропейское лоббирование». Ко вторым, исходя из дискурса Марин Ле Пен, относятся, в первую очередь, ее партия Национальный фронт и весь французский народ.

Марин Ле Пен: *Macron est le meilleur candidat du système. Il est le représentant des intérêts des grandes puissances financières.* [радио Europe 1,

25.01.2017] – **Макрон – лучший кандидат для этой системы.** Он – представитель крупных финансовых кругов.

Марин Ле Пен в одном из интервью дала следующее определение сложившейся политической системе: *une forme d'oligarchie qui se moque du peuple qui ne s'intéresse pas à lui et qui même gouverne et dirige contre lui* [BFMTV, 03.01.2017] – форма олигархии, которая издевается над народом, которой не интересен народ и которая управляет и руководит против его интересов.

Тем не менее, следует заметить, что фактически лидер Национального фронта на протяжении многих лет является частью французской политической системы. В 1986 году она вступила в партию, а в январе 2011 года стала её руководителем. Кроме того, она является действующим депутатом Европарламента. Отсюда можно сделать вывод, что в её понимании и в том значении, которое она придает, термин «система» обозначает, в первую очередь, политические элиты, которым её партия, Национальный фронт, противостоит.

Марин Ле Пен: *Fillon-Macron, c'est le système ! C'est le système qui prétend prendre de nouveaux visages, lobotomiser le peuple français en voulant se faire passer pour une offre nouvelle, quand ils ne sont que les produits du recyclage des deux derniers quinquennats* [Meeting de Bordeaux, 27.03.2017] – **Фийон-Макрон, вот она система! Система, которая пытается надеть новые маски и одурачить французский народ,** которая пытается выдать себя за нечто новое, в то время как они (Фийон и Макрон) – всего лишь вторичные продукты двух последних президентских сроков.

Марин Ле Пен: *Le Système multiplie les attaques, les mensonges, les coups bas.* [<https://www.facebook.com/MarineLePen>, 02.05.2017] – **Система** умножила количество нападок, сплетен, ударов ниже пояса.

Для Эммануэля Макрона «система» - это, в первую очередь, система работы партий, в частности Социалистической партии, членом которой он являлся. Другие кандидаты обвиняли его в том, что он, бывший партийный

функционер и банкир, не может быть антисистемным по определению, что он до сих пор принадлежит этой системе, что он является её продуктом. Однако, Макрон использовал свое партийное прошлое в свою пользу. Он утверждал, что, имея опыт работы внутри системы партии и видя все её недостатки изнутри, он имеет стойкое намерение изменить эту систему, и именно поэтому он и вышел из Социалистической партии и основал собственное политическое движение: *J'ai vu de l'intérieur la vacuité de notre système politique qui empêche les majorités d'idées.* [Discours de Bobigny, 16.11.2016] – Я видел изнутри **бессодержательность нашей политической системы**, которая мешает реализации большинства инициатив.

Эммануэль Макрон: *Je ne tolérerai aucun blocage, je n'accepterai aucune des contraintes de ce système qui veut tout étouffer* [France 2, 16.11.2016] – Я не потерплю препятствий, я не приму **ограничений этой системы**, которая душит всех и вся.

Эммануэль Макрон: *Cette grande transformation que nous sommes en train de vivre, nous ne pouvons y répondre avec les mêmes hommes et les mêmes idées <...>. Nous devons regarder ensemble la vérité en face, débattre de ces grandes transformations à l'oeuvre et dire où nous voulons aller, dans quelle direction, par quel chemin, parce que le temps qui nous y conduira sera long, parce que tout cela ne se fera pas en un jour. <...>. Face à ces défis, notre système politique est bloqué.* [Discours de Bobigny, 16.11.2016] – В эпоху больших перемен, которую мы сейчас переживаем, мы не можем продолжить с теми же людьми и теми же идеями. <...>. Мы вместе должны посмотреть правде в глаза, мы должны действовать в условиях этих больших перемен, мы должны определить, куда мы хотим идти, по какому пути, какой дорогой, потому что путь, который нам предстоит, будет долгий, потому что все это не случится в один день. <...>. Перед этими вызовами, наша политическая система – неэффективна.

Эммануэль Макрон: *J'ai pu mesurer ces derniers mois ce qu'il en coûte de refuser les règles obsolètes et claniques d'un système politique qui est devenu le principal obstacle à la transformation de notre pays. Car ce système, je le refuse.*

[Discours de Bobigny, 16.11.2016] – Последние месяцы я долго обдумывал, что стоит отказаться от **устаревших и клановых правил политической системы**, которая стала основным препятствием на пути реформирования нашей страны. **И эта система, я от нее отрекаюсь.**

Для Франсуа Фийона «система» – это, во-первых, бюрократия или бюрократическая машина, с которой он собирался бороться, а во-вторых, его собственная партия, часть которой отвернулась от него, требуя снятия кандидатуры и масс-медиа, которые, по мнению Фийона, вели целенаправленную и заказную кампанию по его дискредитации.

Франсуа Фийон: *Si notre système fonctionne si mal, c'est notamment parce que tout le monde essaye de le gérer : l'Etat, l'Education nationale, les collectivités locales, <...>. Il est temps de mettre de l'ordre dans ce labyrinthe.* [Discours à Oyonnax, 19.01.2017] – **Наша система работает настолько плохо именно потому, что все пытаются ей управлять:** государство, министерство образования, органы местного самоуправления, <...>. Настало время положить конец этой неразберихе.

Франсуа Фийон: *Nous sommes en crise économique et priorité doit être donnée à ceux qui, chez nous, cherchent du travail ; notre système d'intégration ne fonctionne plus ; dans certaines de nos Ecoles, la mixité sociale a disparu ; dans nombre de nos quartiers le communautarisme s'étend, sans parler de ceux qui instrumentalisent la religion pour défier les lois de la République.* [Discours à Oyonnax, 19.01.2017] – Мы находимся в состоянии экономического кризиса, и приоритет должен отдаваться тем, кто в нашей стране ищет работу: **наша система трудоустройства более не работает;** в некоторых наших школах исчезла социальная неоднородность; во многих наших кварталах распространяется коммунитаризм, не говоря о тех, кто использует религию для того, чтобы поставить под сомнение законы Республики.

Франсуа Фийон: *J'entends toujours le commentaire classique du système médiatique : « Il n'y a pas beaucoup de jeunes dans les meetings. » Honnêtement, ça a toujours été le problème des partis classiques, à gauche comme à droite. C'est*

dans la nature des jeunes d'être tentés par les solutions extrémistes et révolutionnaires. Je ne vais pas dire que je l'ai été à leur âge, mais presque...

[Figaro, 20.04.2017] – **Я постоянно слышу эту классическую фразу от медиа-системы:** «На митингах мало молодежи». Честно говоря, это всегда было проблемой для классических партий, как левых, так и правых. Это естественно для молодежи склоняться к крайним и революционным решениям. Я не говорю, что я был таким в их возрасте, но почти...

2.2. Оппозиция «свой – чужой» и языковые средства её выражения

Оппозиция «свой» – «чужой» занимает одно из ключевых мест в политическом дискурсе. Обозначение личной и социальной идентичности человека невозможна без изначального осознания себя одним из членов группы «своих», в противопоставление другим группам – «чужим», поэтому категории «свой» и «чужой» представляют собой традиционную бинарную оппозицию. Эта биполярная категория является базовой и для французского политического дискурса.

На функциональном уровне содержание политической коммуникации можно свести к трем составляющим: ориентация (формулировка и разъяснение политической позиции), интеграция (поиск и сплочение сторонников) и атональность (борьба с противником) [Шейгал 2000: 121-122]. Эта функциональная триада соотносится с базовой семиотической оппозицией политического дискурса «свой – чужой», являющейся одним из основополагающих когнитивных оппозиций человеческой культуры, наряду с другими оппозициями, отражающими архетипные представления человека об окружающем мире – «мужской – женский», «верх – низ», «свет – тьма» и т.д. [Маслова 1997] и является одним из ключевых противопоставлений в устройстве и жизни общества, сохраняющих свою значимость на протяжении веков [Степанов 2004].

Наиболее действенный механизм установления раппорта или присоединения состоит в употреблении специфических языковых ресурсов – лексем со значением совместности. Рассмотрим характерные черты функционирования указанных языковых средств, которые, исходя из предварительного анализа материала, являются наиболее частотными.

Во-первых, к таким средствам относятся маркеры «своих», посредством которых адресат апеллирует к общей национальной, социальной, либо статусной принадлежности:

Марин Ле Пен: *Soit nous continuons avec les politiques qui sont menées depuis des années, sur le chemin de la désespérance, du chômage, de l'appauvrissement, de l'immigration, de l'insécurité. Soit nous tournons enfin la page, et nous choisissons de nous redonner un avenir.*

[<https://www.facebook.com/MarineLePen/videos>, 18.04.2017] – **Или мы продолжим** с теми политиками, которые годами шли по дороге отчаяния, безработицы, обнищания, иммиграции, небезопасности. **Или мы наконец перевернем страницу, и вернем наше будущее себе.**

Жан-Люк Меланшон: *Nous avons besoin d'une République vraiment sous le contrôle du peuple, où celui-ci a le pouvoir de révoquer ses élus, fût-ce le président de la République, par référendum.* [clip officiel de campagne, 20.04.2017]

– **Нам необходима республика, которая подконтрольна народу,** республика, в которой народ имеет право снимать с должности выборных лиц путем референдума, включая президента республики.

Франсу Фийон: *Pour reconstruire la puissance française, nous devons consolider notre communauté nationale. Et la première priorité, c'est de retrouver la fierté de notre histoire, de nos valeurs, de notre culture.* [Discours à Toulouse, 13.04.2017]

– **Чтобы восстановить французскую мощь, мы должны консолидировать наше национальное сообщество.** И задача обретения гордости за нашу историю, за наши ценности, за нашу культуру должна быть приоритетной.

Франсуа Фийон: *Ne jamais laisser quiconque nous dicter notre conduite : voilà l'âme de la nation française !* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – Не позволять кому-либо **диктовать нам то, что мы должны делать**: вот какова душа французской нации (букв. «диктовать нам наше поведение»).

Эммануэль Макрон: *Mais réfléchissez un instant: si nous n'avions pas l'Europe, demain, serions-nous mieux protégés?* [Discours à Dijon, 25.03.2017] – Но задумайтесь на мгновение: **если мы будем не в Европе завтра, будем ли мы лучше защищены?**

Эммануэль Макрон: *C'est cela que je suis venu vous dire : nous, nous n'avons pas peur ! Nous, nous ne jouons pas sur les peurs ! Nous, nous voulons réussir, aimer notre pays, tous ensemble!* [Discours à Marseille, 01.04.2017] – Вот что я хочу вам сказать: **мы, мы не боимся**. Мы не играем со страхами. **Мы, мы все вместе хотим добиваться успеха**, любить нашу страну!

Также среди маркеров «своих», употребляемых в текстах предвыборного политического дискурса, распространены обращения. Это вполне объясняется специфическими особенностями данного типа дискурса, выражающего стремление адресанта присоединить адресата к кругу «своих». Такие функции, в частности, выполняет обращение «друзья» (les amis):

Эммануэль Макрон: *Alors oui, mes amis, le projet que nous portons, nous devons le mener à la victoire. Le pays, le 7 mai prochain, a un choix lourd, historique à faire.* [Discours à Alby, 04.05.2017] – И да, **мои друзья**, предлагаемый нами проект, мы должны вести его к победе. 7 мая стране предстоит сделать тяжелый, исторический выбор.

Франсуа Фийон: *Mes chers compatriotes, mes amis. Dans sept semaines, ce seront les élections présidentielles et vous aurez à trancher entre plusieurs conceptions de la France et de son avenir.* [<https://www.facebook.com/FrancoisFillon/videos>, 03.03.2017] – **Мои дорогие соотечественники, мои друзья**. Через семь недель состоятся президентские выборы, и вам предстоит выбрать между несколькими вариантами будущего Франции.

Франсуа Фийон: *Mes amis, tous ces projets ne feraient qu'accélérer notre déclin. Tous nous placeraient en situation d'être dominé par les puissances du monde. La souveraineté : voilà l'enjeu réel de cette élection.* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – **Мои друзья**, все остальные проекты только ускорят наше падение. Все мы будем поставлены в подчиненное положение перед державами этого мира. Суверенитет – вот реальная цель этих выборов.

Марин Ле Пен: *Voilà, mes amis, où nous sommes tombés, pour notre honte et votre malheur... Je m'engage donc solennellement, devant vous et ici, à mettre fin à ce triste déclin si, demain, les Français m'en donnent la possibilité.* [Discours de N'Djaména, 22.03.2017] – И вот, мои друзья, куда мы провалились, к нашему стыду и вашему несчастью... Я официально заявляю, здесь перед вами, что положу конец этому упадку, если завтра французы предоставят мне такую возможность.

Николя Дюпон-Эньян: *N'oublions pas non plus, mes chers amis, que la République offre des droits mais impose aussi des devoirs. La liberté n'excuse pas le désordre.* [Discours à Aubervilliers, 04.11.2016] – Не забудем также, **мои дорогие друзья**, что Республика не только предоставляет права, но и устанавливает обязанности. Свобода не оправдывает беспорядок.

Помимо лексических, к способам выражения оппозиции «свой - чужой» относятся также средства морфологического уровня языка. Наиболее часто употребляемыми из них являются личные и притяжательные местоимения.

Показательными при экспликации коммуникативно-прагматической ориентации как предвыборного, так и политического дискурса в целом, представляются формы личного и притяжательного местоимения 1 лица множественного числа *мы, nous/nous, notre* (а также абсолютная форма *nôtre*) и задаваемое ими семиотическое пространство.

Местоимение *мы* обладает уникальной способностью становиться выразителем разнообразных общественно-политических и социокультурных смыслов. В семиотическом пространстве местоимения *мы* в рамках

анализируемого дискурса доминируют смыслы, концентрирующие в себе коллективное начало.

Это объясняется варьированием значения местоимения 1 лица множественного числа в зависимости от соотношения коммуникативной ситуации и самого высказывания. Б.Ю. Норман в своей статье «Русское местоимение *мы*: внутренняя драматургия» в результате анализа случаев употребления *мы* приходит к выводу, что «собственная семантика *мы* неотделима от прагматических аспектов его употребления»: «изначальная, заложенная в самом языке семантическая размытость *мы* – в отсутствие его конкретизаторов – создает базу для определенных психоречевых манипуляций, когда слушающему (или читателю), привыкшему к одному пониманию *мы* или просто предполагающему одно его «наполнение», подсовывается другое его содержание» [Норман 2000: 219].

Б.Ю. Норман различает два типа *мы*: *мы*-инклюзивное (включающее в себя собеседника, слушающего) и *мы*-эксклюзивное (исключающее собеседника). Для описания случаев использования *мы*-инклюзивного Б.Ю. Норман приводит список ролей, которые может играть адресат. Данный список включает разнообразные отношения, в которые может вступать человек. Предпосылкой употребления *мы*-инклюзивного является установление, соблюдение и регулирование социальной иерархии, обычно с учетом того, какое положение на социальной лестнице занимают «Я» и «не-Я» относительно друг друга. Общая тенденция состоит в том, что адресант использует форму 1 лица множественного числа в случае, если объединяет себя с кем-то равным или нижестоящим. Употребление же инклюзивного *мы* по отношению к вышестоящему является неэтичным.

С другой стороны, местоимение *мы* предоставляет адресанту возможность занять более импонирующее слушающим положение «на равных», которое объединяет, уравнивает «Я» и «вы» [там же: 219].

Это в полной мере характерно и для притяжательного местоимения *наш*, поддерживающего концепцию «мы вместе». Согласно толкованию

«принадлежащий нам, имеющий отношение к нам» [Ожегов 1989: 398], «complément de nom (possession, appartenance, relation, origine, etc) (именное дополнение (обладание, принадлежность, отношение, происхождение и т.д.)) [Dictionnaire de français Larousse]) местоимение *наш*, несомненно, обладает тем же прагматическим компонентом в семантике, что и местоимение *мы*.

Местоимение *мы* в речи кандидатов на пост президента реализует широкий спектр значений. Дискурсивно и концептуально значимыми представляются следующие значения:

1. Общенациональное *мы* (все граждане страны, в том числе и адресант):

Франсуа Фийон: *Rallumer l'économie, c'est ce qu'ont fait tous nos partenaires. Nous ne pouvons pas continuer à produire moins qu'eux et à dépenser plus qu'eux.* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – Перезапуск экономики – вот что делают все наши партнеры. **Мы** не можем и дальше производить меньше, чем они, но тратить, при этом, больше.

Франсуа Фийон: *Je suis en colère quand je vois que nous sommes à la traîne, alors que les grands pays qui nous sont comparables sont au plein emploi, avec une croissance meilleure que la nôtre.* [Discours à Montpellier, 14.04.2017] – Я в ярости от того, что **мы** тащимся позади всех, в то время как в больших странах, сопоставимых с нами, полная занятость и экономический рост выше **нашего**.

Марин Ле Пен: *Nous avons déjà trop subi. Nous ne pouvons reperdre cinq nouvelles années.* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – **Мы** уже достаточно натерпелись. **Мы** не можем потерять очередные пять лет.

Марин Ле Пен: *Nous sommes soumis à une monnaie qui, de l'avis de tous, est adaptée pour l'Allemagne mais ne convient pas à notre économie.* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – **Мы** подчинились валюте, которая, как все видят, адаптирована для Германии, но не подходит **нашей** экономике.

Эммануэль Макрон: *Ensuite, je ne porte pas un projet de mondialisation heureuse, naïve. Je dis juste "nous sommes dans le monde, la France est dans le monde".* [France 2, 25.04.2017] – И потом, я не предлагаю проект счастливой,

наивной глобализации. Я просто говорю, что «**мы** являемся частью этого мира, Франция является частью этого мира».

Эммануэль Макрон: *Et dans le temps qui s'ouvre, nous devons à la fois avoir l'esprit de résistance et l'esprit de renaissance. L'esprit de résistance pour défendre nos valeurs et nos intérêts, face aux partis d'extrême droite. Et l'esprit de renaissance pour bâtir la France et la République que nous voulons, fidèle à notre Histoire, conquérante dans ce siècle qui s'ouvre. C'est cela, notre responsabilité, celle de notre génération, celle de dimanche prochain !* [Discours à la porte de la Villette de Paris, 01.05.2017] – И в ближайшее время **нам** необходимы дух сопротивления и дух возрождения. Дух сопротивления необходим, чтобы защитить **наши** ценности и **наши** интересы в противостоянии с крайне-правыми партиями. А дух возрождения необходим, чтобы построить Францию и республику такими, какими **мы** этого хотим, верной нашей истории, победоносной в предстоящем столетии. Вот она, **наша** ответственность, ответственность **нашего** поколения, ответственность предстоящего воскресения. (*день голосования – прим. пер.*)

Бенуа Амон: *Cet attentat a pris pour cible notre démocratie, la République, notre manière de vivre ensemble. Nous sommes unis et nous continuerons de faire vivre la démocratie.* [BFMTV, 21.04.2017] – Целью этого теракта была **наша** демократия, республика, **наш** образ жить вместе. **Мы** – едины, и **мы** продолжим жить в демократии.

Николя Дюпон-Энъян: *Si nous ne faisons rien nous assisterons impuissants à la disparition de notre cher et beau pays, la France. Des valeurs qu'elle incarne, de sa civilisation. Je ne peux l'accepter. Vous ne l'acceptez pas non plus.* [Discours à Aubervilliers, 04.11.2016] – Если **мы** ничего не предпримем, мы окажемся неспособными воспрепятствовать исчезновению нашей дорогой и красивой страны, Франции, тех ценностей и той цивилизации, которые она олицетворяет. Я не могу это признать. И вы тоже не признаете этого.

2. Коллегиальное *мы* (будущее руководство страны, будущий президент, будущее правительство, правящая партия):

Эммануэль Макрон: *Enfin, parce que ça ne peut plus durer, ces injustices sociales, nous avons un projet pour la santé, qui est un projet ambitieux et, là aussi, un projet à la fois efficace et juste.* [Discours de Besançon, 11.04.2017] – И наконец, поскольку социальная несправедливость не может более существовать, **мы** предлагаем проект для здравоохранения, проект амбициозный, но, в тоже время, эффективный и справедливый.

Марин Ле Пен: *En clair, nous vous rendrons le pouvoir pour que vous puissiez décider pour vous.* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – Говоря проще, мы вернем вам власть, чтобы вы могли сами принимать решения.

Марин Ле Пен: *Il est le seul réellement alternatif parce que nous portons une autre vision de la France, une autre vision du monde, une autre vision de l'homme.* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – Он (*проект – прим. пер.*) является единственной реальной альтернативой, потому что **мы** предлагаем другое видение Франции, другое видение мира, другое видение человека.

Бенуа Амон: *Nous n'oublierons rien, nous n'abandonnerons personne, nous ne renierons rien de ce que nous sommes, parce que nous sommes la gauche !* [<https://www.facebook.com/hamonbenoit>, 20.04.2017] – **Мы** ничего не забудем, **мы** никого не покинем, **мы** не будем отрекаться от того, какие **мы** есть, потому что **мы** – левые!

Эммануэль Макрон: *Et nous devons aujourd'hui le faire en tirant les deux leçons de dimanche dernier. La première, c'est que les Français veulent l'espoir, l'optimisme. C'est pour cela qu'ils nous ont placés en tête. Et la seconde, tout aussi importante, c'est que les Français ont de la colère, veulent changer le cours des choses. Et que nous devons aussi l'entendre.* [Discours à la porte de la Villette de Paris, 01.05.2017] – И сегодня **мы** должны это сделать, а результаты голосования в воскресенье преподали нам два урока. Первый – французы жаждут надежды, оптимизма. Именно поэтому они проголосовали за **нас**. Второй, такой же важный – французы в ярости, они хотят изменить нынешний порядок вещей. И их **мы** тоже должны услышать.

3. Метонимическое *мы* (наша страна, наше государство):

Эммануэль Макрон: *Ce qui nous fait grands, ce qui nous fait France, c'est la francophonie, c'est **notre** diplomatie, c'est la place que **nous** avons dans le monde. **Nous** sommes tout sauf le rétrécissement. Alors ensuite, **nous** avons besoin de règles. Mais si **nous** sommes forts, si **nous** savons nous réformer, si **nous** savons redresser **notre** économie par de la compétitivité et des réformes profondes que je porte - et de l'autre côté, protéger les plus faibles par l'école, par le soin, la politique de santé, ce que je suis allé défendre cet après-midi -, **nous** pouvons avoir une société qui est à la fois efficace et juste.* [France 2, 25.04.2017] – Что нас делает великими, что нас делает Францией, так это франкофония, **наша** дипломатия, место, которое **мы** занимаем в мире. **Нам** присуще все, но только не ограниченность. Затем, **нам** необходимы правила. Но если **мы** станем сильными, если **мы** сумеем реформироваться, если сможем восстановить нашу экономику через конкурентоспособность и глубинные реформы, которые я предлагаю и, с другой стороны защитить наиболее уязвимых через школу, через медицинское обслуживание, через все то, что я отстаиваю, **мы** сможем быть обществом одновременно эффективным и справедливым.

Марин Ле Пен: ***Nous** ne voulons pas d'une France ouverte à tous les flux humains, financiers, commerciaux, sans contrôle, sans protection, sans frontières...* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – **Мы** не хотим Францию, открытую всем человеческим, финансовым, коммерческим потокам, без контроля, без защиты, без границ...

Бенуа Амон: *Je veux dire que cet événement tragique nous rappelle que **nous** vivons au coeur d'une crise qui n'est pas seulement économique, et sociale mais une crise qui est aussi liée à l'assaut de ceux qui détestent **notre** modèle démocratique et **notre** République.* [«15 minutes pour convaincre», France 2, 20.04.2017] – Я хочу сказать, что это трагическое происшествие напоминает нам, что **мы** переживаем не только экономический и социальный кризис, но и кризис, связанный с натиском тех, кто ненавидит **нашу** демократию и **нашу** республику.

Франсуа Фийон: *Que s'est-il passé pour que nous nous retrouvions dans cette situation déprimante qui a favorisé la montée des extrêmes à des niveaux jamais vus?* [Discours à Montpellier, 14.04.2017] – Что же произошло, что **мы** оказались в этом удручающем положении, которое способствует никогда ранее не виданному росту экстремизма.

Франсуа Фийон: *Nous avons perdu le fil de notre histoire en oubliant qu'elle a été incarnée et que nous sommes les héritiers d'hommes et de femmes qui ont auréolé la France de leur courage.* [Discours à Strasbourg, 06.04.2017] – **Мы** потеряли нить **нашей** истории, забыв, что она воплощает и что **мы** являемся наследниками мужчин и женщин, которые прославили Францию своим мужеством.

Николя Дюпон-Эньян: *Car ces dernières années n'ont pas été des années comme les autres. La France n'est plus seulement menacée, elle est attaquée. La barbarie islamiste a assassiné 230 Français. Chacun d'eux incarne la Nation tout entière. Nous ne les oublierons jamais.* [Discours à Aubervilliers, 04.11.2016] – Ведь последние годы не были похожи на предыдущие. Франции более не угрожают, её подвергают атаке. Исламские варвары убили 230 французов. Каждый из них олицетворял собой нацию. **Мы** их никогда не забудем.

4. Актуальное *мы* (включает адресантов и адресатов сообщения, т. е. как участников диалога, так и наблюдателей):

Франсуа Фийон: *Sans doute, espèrent-ils ainsi nous faire taire. Allons-nous les laisser faire ? Allons-nous les laisser vous voler cette élection ? Certainement pas !* [Discours à Nantes, 28.03.2017] – Без сомнения, **они ожидают, что мы с вами замолчим. Позволим ли мы** им это сделать? **Позволим ли мы** им украсть эти выборы. Конечно же нет!

Франсуа Фийон: *Vous êtes là, si nombreux, parce que vous êtes conscients de ces enjeux et parce que vous n'êtes pas dupes de ces manœuvres. Mais l'alternance n'est pas un but en soi ! Nous voulons l'alternance pour redresser notre pays.* [Discours à Montpellier, 14.04.2017] – Вас здесь так много, потому что вы отдаете себе отчет о том, что на кону, потому что вы не простофили в этой

игре. Но альтернатива не является самоцелью. **Мы** хотим этой альтернативы, чтобы оздоровить **нашу** страну.

Эммануэль Макрон: *Depuis une semaine, **notre** pays est engagé dans une mutation profonde. Le paysage politique que **nous** connaissons depuis tant et tant d'années s'est évanoui sous **nos** yeux, en quelques heures.* [Discours à la porte de la Villette de Paris, 01.05.2017] – На протяжении недели в **нашей** стране происходят глубинные изменения. Политический пейзаж, который **мы** знали на протяжении стольких лет, за несколько часов исчез на **наших** глазах.

Эммануэль Макрон: ***Nous** sommes là, tous ensemble, parce que c'est bien la dignité de la France et un projet que **nous** voulons porter.* [Discours à Arras, 26.04.2017] – **Мы** здесь, все вместе, потому что это достоинство Франции, потому что есть проект, который **мы** хотим претворить в жизнь.

2.3. Лингвостилистические особенности политического дискурса

В рамках настоящей дипломной работы президентский предвыборный политический дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, жанр политической коммуникации, в котором присутствуют признаки институциональной, ритуальной и риторической коммуникации. В рамках президентского предвыборного политического дискурса затрагиваются различные сферы профессиональной политической деятельности, поэтому в первую очередь, политический дискурс рассматривается как жанр институциональной коммуникации. Также предвыборный дискурс обладает признаками ритуальной коммуникации. Это утверждение справедливо в отношении Франции, где выборы президента являются давно сложившейся процедурой с оформившимся и узнаваемым сценарием.

Одной из особенностей предвыборного политического дискурса как жанра является его риторическая коммуникация, апеллирующая к эмоциональному и рациональному восприятию адресата, его этическим и

нравственным установкам. При анализе устных и письменных текстов, составляющих корпус текстов президентского предвыборного дискурса во Франции 2016-2017 гг., был выявлен ряд риторических структур, базирующихся на лингвостилистических средствах и приемах.

1. Семантический повтор

Явление семантического повтора уже привлекало внимание ученых (В.Ю. Казаков, Ф.Д. Перевозчиков, А.А. Потебня и др.). Благодаря лингвистическим исследованиям, выявлены некоторые типы и определены особенности функционирования семантических повторов.

В рамках данной дипломной работы семантический повтор понимается как языковое явление многократного употребления (более двух раз) в словосочетании, предложении, тексте или корпусе текстов одного и того же семантического компонента с целью утверждения смыслового тождества двух или более частей, либо с целью акцентирования их оппозиции.

И.В. Шмид [Шмид 2003: 242], выделял две большие группы семантических повторов:

- 1) тавтологический повтор, элементы которого обладают одинаковым планом содержания и планом выражения,
- 2) явления семантической эквивалентности, характеризующиеся семантическим сходством при несовпадении внешней формы.

Аналогичного подхода придерживается и И.В. Арнольд, описывая понятие семантического тождества – случаи совпадения всех признаков сопоставляемых элементов [Арнольд 1999: 40], и отличное от него понятие семантической эквивалентности, к которому исследователь относит и антонимию, так как «значение антонимов содержит не только противоположные семы, но и несколько тождественных сем» и «характеризуются общностью дистрибуции» [там же]

Тавтологический повтор могут образовывать такие языковые единицы, как слово, словосочетание или предложение:

-Повтор слова:

Эммануэль Макрон: *Je serai le garant de cet **équilibre**, mais sans cet **équilibre** tenu, vous aurez une société devenue inefficace, qui continuera à accepter le chômage de masse que nous subissons depuis des décennies, où on accepte que la jeunesse soit aux **franges**, aux **franges** de la réussite économique.* [Discours à Alby, 04.05.2017] – Я буду гарантом этого **равновесия**, ведь без этого **равновесия**, вы станете неэффективным обществом, которое продолжить принимать массовую безработицу, от которой мы страдаем на протяжении десятилетий, которое принимает тот факт, что молодежь находится на **задворках**, на **задворках** экономического успеха.

Эммануэль Макрон: *Et ce que je veux, c'est recréer cette confiance dans notre société, avec vous, c'est cela, le coeur de notre projet. C'est un **défi** immense. C'est d'abord un **défi** de vérité, ce sera demain un **défi** d'action.* [Discours à Alby, 04.05.2017] – И то, чего я хочу, так это воссоздать эту атмосферу доверия в нашем обществе, вместе с вами, вот она, центральная часть нашего проекта. Это огромная **проблема**. В первую очередь, это **проблема** истинности, завтра это будет **проблемой** действия.

Эммануэль Макрон: *Alors j'ai voulu m'adresser à vous, pour ce dernier rassemblement de notre campagne, ici, depuis Albi, parce que c'est ici, en 1903, que Jean JAURÈS a prononcé son discours pour la **jeunesse**, devant des lycéens. Et c'est ici que je veux aussi adresser, en quelques mots, un discours à vous toutes et tous, et un discours pour notre **jeunesse**.* [Discours à Alby, 04.05.2017] – Итак, я хочу обратиться к вам, на этом последнем митинге нашей компании, здесь, в Альби, потому что именно здесь в 1903 году Жан Жорес произнес свою речь для **молодежи**, перед лицеистами. И именно здесь я тоже хочу обратиться, в нескольких словах, перед всеми вами, к нашей **молодежи**.

Франсуа Фийон: *Parmi mes concurrents, **aucun** ne reconnaît la gravité de notre dette publique. **Aucun** ne propose de changement sérieux. **Aucun** ne regarde ce qui marche chez nos voisins.* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – Среди моих конкурентов, **ни один** не признает тяжесть нашего государственного

долга. **Ни один** не предлагает серьезных изменений. **Ни один** не смотрит на то, что происходит у наших соседей.

Франсуа Фийон: *La souveraineté, c'est la capacité à rester maître de son destin. Ne jamais laisser quiconque nous dicter notre conduite : voilà l'âme de la nation française ! La souveraineté au peuple, par le peuple, pour le peuple : voilà le sens de la République ! Mais que reste-t-il de notre souveraineté nationale quand notre dette publique record nous met à la merci d'une reprise en mains par le FMI ?* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – **Суверенитет** – это способность оставаться хозяевами своей судьбы. Никогда не позволять кому-либо предписывать нам наше поведение – вот она, душа французской нации! **Суверенитет народу, для народа** – вот он, смысл республики! Но что осталось от нашего национального **суверенитета**, когда наш рекордный долг ставит нас в невыгодное положение перед МВФ.

Франсуа Фийон: *Le coût du service national d'un mois proposé par M.Macron, c'est 15 Mds€. 15 milliards pour organiser des colonies de vacances qui casseront l'outil militaire français. Le coût du retour à la retraite à 60 ans voulu par Mme Le Pen, c'est 20 Mds€ qui casseront notre régime par répartition. Le coût des 32 heures et du revenu universel de M.Hamon est tellement sidérant qu'il n'est même pas besoin de l'évaluer.* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – **Цена** в месяц всеобщей воинской повинности, предложенной господином Макроном, это 15 миллиардов евро. 15 миллиардов, чтобы организовать лагеря, груз, который сломает французскую военную машину. **Цена** возврата выхода на пенсию в 60 лет, предложенного мадам Ле Пен, это 20 миллиардов евро, что сломает нашу систему распределения. **Цена** 32-ух часовой рабочей недели и гарантированного базового дохода господина Амона настолько ошеломляющая, что не нуждается в том, чтобы ее озвучили.

Марин Ле Пен: *Tout ce que l'univers politico-médiatique compte de soi-disant experts, de soi-disant sachants se mobilise pour tenter de cadenasser le débat, de contredire notre projet, de nier la possibilité du changement !* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – Все, кого политико-медийное сообщество считает **так**

называемыми экспертами, **так называемыми** знатоками, объединились в попытке воспрепятствовать дебатам, перевернуть наш проект, лишить возможности изменений!

Марин Ле Пен: *En dehors de Bruxelles, en dehors de Berlin, en dehors du politiquement correct, point de salut, hurlent-ils en chœur !* [Discours à Bordeaux, 02.04.2017] – **За пределами Брюсселя, за пределами Берлина, за пределами политкорректности** не существует спасения, орут они хором.

Николя Дюпон-Эньян: *Combien de jeunes ne font pas d'études car leurs parents ne peuvent pas les soutenir financièrement ? Nous en connaissons tous. Ces jeunes dont les parents gagnent trop pour être aidés, mais pas assez pour financer les études de leurs enfants. C'est inadmissible.* [Discours à Aubervilliers, 04.11.2016] – Сколько **молодежи** не может учиться, потому что их **родители** не могут поддержать их финансово? Мы все об этом знаем. Это та **молодежь, родители** которой зарабатывают слишком много, чтобы получить пособия, но недостаточно, чтобы заплатить за учебу своих детей. Это недопустимо.

-Повтор словосочетания:

Франсуа Фийон: *Pas de vrai choc économique pour booster la croissance ; pas de vraie réforme du marché du travail pour baisser le chômage ; pas de vrais efforts pour réduire les déficits et la dette ; pas d'autorité affirmée pour faire reculer la délinquance ; pas d'urgence à protéger l'identité de la France... Bref, le projet de M.Macron est la poursuite du quinquennat qui s'achève.* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – **Ни настоящего экономического толчка**, чтобы увеличить рост; **ни настоящей реформы** рынка труда, чтобы уменьшить безработицу; **ни стоящих предложений**, чтобы уменьшить дефицит и государственный долг; **ни необходимого авторитета**, чтобы остановить преступность; **ни намерений** защитить идентичность Франции... Короче говоря, проект Макрона – это продолжение президентского пятилетнего срока, который заканчивается.

Эммануэль Макрон: *Alors, mes amis, nous sommes à douze jours du premier tour de cette élection présidentielle, douze jours ! Et durant ces douze jours, nous*

allons nous battre chaque heure pour convaincre, pour conquérir, pour continuer à ce que, heure après heure, nous soyons en tête, dans douze jours, du vote de nos concitoyens. C'est cela, ce que nous devons faire sans relâche. [Discours à Besançon, 11.04.2017] – Итак, мои друзья, мы **в двенадцати днях** от первого тура выборов президента, **в двенадцати днях!** И **на протяжении этих двенадцати дней**, мы ежечасно будем работать, чтобы убедить, чтобы завоевать голоса наших сограждан, чтобы продолжать оставаться первыми **через двенадцать дней**. Вот что мы должны делать без паузы и передышки.

Эммануэль Макрон: *C'est que toutes et tous, nous nous sommes dit, à un moment, « ça ne peut pas continuer comme ça ! ». Ça ne peut pas continuer comme ça ! Parce que nous voyons aujourd'hui les mêmes visages, depuis trente ans, les mêmes visages ! <...> Alors oui, ces visages n'ont rien de neuf, leurs pratiques n'ont rien de neuf, ces femmes et ces hommes n'ont rien de neuf, rien ! Et ça ne peut pas continuer comme ça.* [Discours à Besançon, 11.04.2017] – Вот что, однажды, все мы сказали себе: «**Так не может продолжаться!**». **Так не может продолжаться!** Потому что на сегодняшний день мы видим **те же самые лица**, на протяжении тридцати лет, **те же самые лица!** <...> И да, **эти люди** (букв. *эти лица*) не предлагают **ничего нового**, в их предложениях **нет ничего нового**, эти женщины и мужчины не имеют **ничего нового, ничего!** И **так не может продолжаться!**

Эммануэль Макрон: *C'est cette révolution démocratique à laquelle je crois. Celle par laquelle en France et en Europe, nous conduirons ensemble notre propre révolution plutôt que de la subir. C'est cette révolution démocratique que nous avons préparée durant ces derniers mois avec En Marche.* [Discours de Bobigny, 16.11.2016] – Я верю в эту демократическую революцию, благодаря которой, во Франции и в Европе мы скорее вместе проведем нашу собственную революцию, чем мы будем нести тяготы. Именно эту демократическую **революцию** мы вместе с движением «Вперёд» подготавливали на протяжении последних месяцев.

Николя Дюпон-Эньян: *Le vrai renouveau, ce sont des convictions solides, ancrées, qui ne fluctuent pas en fonction des sondages, des baromètres d'opinion et des lobbies. Le vrai renouveau, ce sont des valeurs, d'honnêteté, de droiture, de travail, partagées par une très large majorité de Français. Le vrai renouveau c'est une équipe qui n'a pas gouverné dans le passé avec celles et ceux qui ont abimé la France. <...>. Le vrai renouveau c'est de porter un projet ambitieux mais crédible, cohérent et chiffré, sans fausses promesses, capable enfin de traiter les causes des maux du pays. <...>. Le vrai renouveau c'est de s'adresser à tous les Français, pas aux « sympathisants » d'un parti politique, pas à la soi-disant gauche, pas à la soi-disant droite mais à la France tout entière pour servir le seul intérêt général.* [Discours à Aubervilliers, 04.11.2016] – **Настоящее возрождение** – это твердые и крепкие убеждения, которые не колеблются в зависимости от опросов, мнения общества или лобби. **Настоящее возрождение** – это ценности, честность, порядочность, желание работать, что приветствует абсолютное большинство французов. **Настоящее возрождение** – это команда, которая не была в прошлых правительствах с теми, что навредили Франции. <...>. **Настоящее возрождение** – это амбициозный, но вместе и правдоподобный, последовательный и подсчитанный проект, без лживых обещаний, способный наконец решить насущные проблемы страны. <...>. **Настоящее возрождение** – это обращение ко всем французам. Не только к сторонникам какой-либо политической партии, к так называемым левым, к так называемым правым, а ко всей Франции, чтобы отстаивать её национальные интересы.

Помимо повтора слова, словосочетания и предложения, тавтологический повтор может быть образован посредством слов с одинаковой корневой морфемой или одинаковыми аффиксами:

Марин Ле Пен: *Mes chers compatriotes, dans quelques jours, vous aurez à voter pour **choisir** le futur président de la République. C'est un **choix** essentiel pour votre avenir, celui de vos enfants et pour la France.* [<https://www.facebook.com/MarineLePen/videos>, 18.04.2017] – Мои дорогие соотечественники, через несколько дней вам предстоит **выбирать** будущего

президента республики. Это важнейший **выбор** для вашего будущего и будущего ваших детей, и будущего Франции.

В соответствии с языковой единицей, повторяющейся на обозримом участке текста и образующей, таким образом, тавтологический повтор, можно выделить следующие типы последних:

- морфемный тавтологический повтор – повторение одних и тех же морфем с вещественным или деривационным значением, который, в свою очередь, подразделяется на корневой тавтологический повтор и аффиксальный тавтологический повтор,

- лексический повтор – повторение слова,

- фразовый повтор – повторение словосочетания или предложения.

Анализ корпуса текстов президентской предвыборной кампании во Франции в 2016-2017 гг. показал, что к наиболее распространенным видам тавтологического повтора принадлежат лексический и фразовый повторы.

Наряду с классификацией, приведенной выше, тавтологические повторы возможно разделить по следующим признакам:

- по степени удаленности друг от друга в тексте повторяющихся единиц: контактный повтор и дистантный повтор,

- по расположению повторяемых единиц в начале или в конце фразы: анафора, эпифора, хиазм, анадиплозис (подхват).

Примером анафорического расположения семантического повтора могут служить следующие фрагменты политических текстов:

Эммануэль Макрон: *Madame Le Pen a utilisé sa conclusion toute entière pour dire des mensonges sur mon projet sans jamais dire ce qu'elle voulait pour le pays. Je ne veux pas de cela pour la France, je veux pas cela pour notre pays. Je ne veux pas des profiteurs de l'échec et des exploitants de la colère. La France mérite mieux que cela.* [Débat d'entre-deux-tours, 03.05.2017] – Мадам Ле Пен все свое заключение посвятила тому, что рассказала выдумки и сплетни о моем проекте, ни слова не сказав о том, чего бы она хотела для страны. **Я не хочу**

этого для Франции, **я не хочу** этого для нашей страны. **Я не хочу**, чтобы кто-то извлекал выгоду из неудач и гнева. Франция заслуживает лучшего.

Эммануэль Макрон: *Battez-vous chaque instant. Parce que le cœur de cette bataille, c'est de savoir comment nous allons changer la France. Parce que le cœur de cette bataille, c'est la lutte entre les progressistes et les conservateurs. Parce que le cœur de cette bataille, c'est celle que nous avons commencé à mener et que nous mènerons jusqu'au bout, entre les patriotes que nous sommes et les nationalistes du Front National. C'est cela, la bataille !* [Discours à Dijon, 25.03.2017] – Каждое мгновение продолжайте сражаться. **Потому что суть этого сражения**, это знание, как мы будем менять Францию. **Потому что суть этого сражения**, борьба между прогрессистами и консерваторами. **Потому что суть этого сражения**, которое мы начали и которое мы доведем до конца, борьба между нами, патриотами, и националистами из Национального фронта. Вот в чем суть этого сражения!

Эммануэль Макрон: *J'appelle tous les Français sans aucune exception à se joindre à ce grand mouvement de reconstruction de notre pays. J'appelle les professeurs, les instituteurs, les éducateurs à croire plus que jamais à leur métier pour transmettre à la jeunesse les valeurs d'universalité de la connaissance. J'appelle les scientifiques, les industriels, les écologistes, de tout bords, à partager leurs idées. <...>. J'appelle les militaires, les gendarmes, les policiers, femmes et hommes, à avoir foi dans les valeurs qu'ils défendent. J'appelle ceux qu'on nomme les minorités à ne jamais négocier leur fierté car nous sommes tous des enfants de la République. J'appelle tous ceux, <...>, qui veulent prendre leur part de responsabilité dans notre pays à le faire maintenant, à prendre part au projet que je porte.* [clip officiel de campagne, 01.05.2017] – **Я призываю** всех французов без исключения присоединиться к этому большому движению по восстановлению нашей страны. **Я призываю** преподавателей, учителей, воспитателей верить, как никогда, в их профессию, чтобы передать молодежи наши общие ценности и знания. **Я призываю** ученых, промышленников, экологов делиться своими идеями и наблюдениями. <...>. **Я призываю** военных, жандармов,

полицейских, женщин и мужчин, верить в ценности, которые они защищают. **Я призываю** тех, кого называют меньшинства, никогда не подвергать сомнению вашу гордость, ведь все мы – дети республики. **Я призываю** всех, <...>, кто хочет взять на себя ответственность за судьбу нашей страны, принять участие в проекте, который я предлагаю.

Франсуа Фийон: *Le redressement bénéficiera à tous ! Il permettra davantage de solidarité pour ceux qui en ont réellement besoin. Il nous permettra de redonner du pouvoir d'achat. Il nous permettra d'augmenter les petites retraites. Il nous permettra d'agir plus efficacement en faveur des personnes handicapées. Il nous permettra de dégager plus de ressources pour lutter contre la pauvreté. Il offrira aux nouvelles générations un avenir de progrès.* [Discours à Clermont-Ferrand, 07.04.2017] – Экономический подъём станет благом для всех! **Он позволит** воспользоваться преимуществами солидарности тем, кто в этом действительно нуждается. **Он позволит нам** поднять покупательную способность. **Он позволит нам** поднять пенсии. **Он позволит нам** действовать эффективнее на благо людей с ограниченными способностями. **Он позволит нам** высвободить больше ресурсов, чтобы бороться против бедности. Он откроет для новых поколений прогрессивное будущее.

Франсуа Фийон: *Comme moi, vous venez dire ce soir : ça suffit ! Ça suffit le déclin de la France sur la scène internationale. Ça suffit l'Etat faible. Ça suffit la bureaucratie qui tue l'activité. Comme moi, vous savez que la France vaut tellement mieux que ça.* [Discours à Lyon, 12.04.2017] – Как и я, сегодня вечером вы пришли сказать – **хватит!** **Хватит** падения Франции на международной сцене. **Хватит** слабого государства. **Хватит** бюрократии, которая убивает предпринимательскую деятельность. Как и я, вы знаете, что Франция гораздо лучшего.

Франсуа Фийон: *Mes amis, il est temps. Il est temps de rompre avec l'immobilisme et les vieilles recettes. Il est temps de libérer les Français des vieux carcans. Il est temps de faire de notre économie un modèle envié par tous. Il est temps que la France redevienne ce qu'elle n'aurait jamais dû cesser d'être : une*

Nation prospère et unie qui donne à tous les mêmes chances. Cette France retrouvée est à notre portée. Mon projet est la clé qui nous la rendra. [Discours à Lyon, 12.04.2017] – Мои друзья, пришло время. **Пришло время** порвать с бездействием и старыми способами. **Пришло время** освободить французов от старых жестких рамок. **Пришло время** сделать нашу экономику образцовой для остальных. Пришло время, чтобы Франция стала такой, какой она никогда не должна переставать быть: процветающей и единой нацией, которая всем дает одинаковые шансы. Эта Франция находится в пределах нашей досягаемости. Мой проект – ключ, который нас к ней приведет.

Франсуа Фийон: *Je suis l'interprète de ces classes moyennes, je suis leur candidat, je suis celui qui a le bon sens de vouloir valoriser le travail, l'autorité, la transmission de notre héritage culturel qui fonde notre maison commune, la France.* [Discours à Lyon, 12.04.2017] – **Я – рупор** среднего класса, **я – их кандидат, я – тот**, у кого хватит здравого смысла увеличить значимость работы, власти, передачи нашего культурного наследства, которое является основанием нашего общего дома – Франции.

Марин Ле Пен: *On nous dit qu'il faut plus de liberté pour les plus riches, et plus de sacrifices pour les plus pauvres. On nous dit qu'il faut toujours moins de fonctionnaires, toujours moins d'Etat, moins d'impôts, et toujours plus de dividendes. On nous dit que la France doit s'aligner sur ce qui marche, entendez ; ce qui satisfait l'hyperfinance mondialisée.* [3ième conférence présidentielle, Paris, 02.03.2017] – **Нам говорят**, что необходимо больше свободы для самых богатых и больше жертв от самых бедных. **Нам говорят**, что необходимо меньше чиновников, меньше государственныхников, меньше налогов и больше дивидендов. **Нам говорят**, что Франция должна равняться на то, что происходит в мире, на то, что удовлетворяет глобальные финансовые круги.

Также в исследованных нами текстах предвыборного политического дискурса высказывания структурируются посредством эпитифоры:

Эммануэль Макрон: *Je suis contre tout ce qu'a dit Madame Le Pen. <...>. D'abord, la grande peur, qui la manipule depuis le début, c'est vous. Qui joue avec*

les peurs de nos concitoyens, sur le terrorisme, etc, c'est vous. La grande peur, la grande prêtresse de la peur, elle est en face de moi. [Débat d'entre-deux-tours, 03.05.2017] – Я против всего того, что сказала мадам Ле Пен. <...>. Во-первых, кто управляет большим страхом с самого начала кампании, **так это вы**. Кто играет со страхами наших сограждан, связанных с терроризмом и другими вопросами, **так это вы**. Большой страх, жрица этого страха находится напротив меня.

Следующий отрывок из видеообращения Марин Ле Пен представляет собой сложную конструкцию одновременно с анафорическим повтором и эпифорой:

Марин Ле Пен: *Oui, je veux remettre la France en ordre. Je veux que les Français puissent vivre libres dans une France indépendante. Je veux que les Français puissent vivre en sécurité dans une France respectée. Je veux que les Français puissent vivre protégés dans une France prospère. Je veux que les Français puissent vivre unis dans une France fière. Je veux que les Français puissent bien vivre dans une France durable. Je veux que les Français puissent vivre leurs rêves dans une France juste ! C'est tout le sens de mon engagement. C'est ce pour quoi je me bats.* [clip officiel de campagne, 05.02.2017] – Да, я хочу восстановить порядок во Франции. **Я хочу, чтобы французы** могли жить свободно в независимой Франции. **Я хочу, чтобы французы** могли жить в безопасности в уважаемой Францией. **Я хочу, чтобы французы** чувствовали себя защищенными в процветающей Франции. **Я хочу, чтобы французы** могли жить в единстве в гордой Франции. **Я хочу, чтобы французы** могли жить в достоинстве в надежной Франции. **Я хочу, чтобы французы** могли реализовывать свои мечты в справедливой Франции. В этом смысл моей кампании. Вот, за что я борюсь.

Высказывания политиков, организованные с применением выразительных приемов языка, которые основаны на семантическом повторе, обладают сильным персуазивным воздействием.

Рассмотренные нами разнообразные виды семантического повтора призваны не только структурно организовывать высказывание, но несут и другую функциональную нагрузку. Семантические повторы участвуют в структурном и семантическом выдвигании нужной адресанту информации. Они помогают выделить основную или подчеркнуть важную мысль письменного или устного текста, улучшить ее восприятие адресатом, создают своеобразную задержку на определенном фрагменте, заставляя сознание адресата сконцентрироваться именно на нем.

Будучи языковым средством, способным привлекать внимание адресата, семантические повторы помогают создавать яркие и легко запоминающиеся тексты, которые дают возможность адресанту управлять не только вниманием, но и пониманием адресатом отправляемого ему сообщения, что в конечном итоге дает возможность изменять лингвоментальную картину политического мира адресата, направлять его действия и оказывать влияние как на поведение одного человека, так и на массовую аудиторию, создавая при этом иллюзию осознаваемого свободного выбора.

2. Фигуры контраста

Анализ текстов предвыборного политического дискурса показал, что наряду со стилистическими приемами, основанными на явлении семантического повтора, для усиления эмоционального и психологического воздействия на избирателя широко употребляются стилистические средства, основанные на употреблении в рамках одной синтаксической конструкции слов или словосочетаний, противоположных по смыслу, либо являющихся контекстуальными антонимами.

Проведенный анализ текстов институционального президентского предвыборного дискурса позволил установить, что наиболее распространенным стилистическим приемом, используемым для конструирования сообщений, содержащих контрастные характеристики того или иного явления, является антитеза.

Рассмотрение примеров использования этого стилистического приёма в текстах предвыборного политического дискурса целесообразно начать с самого «естественного», по мнению Ю.М. Скребнева [Скребнев 2003: 164], способа ее создания, а именно – посредством антонимов, то есть лексических единиц, обладающих прямо противоположным значением:

Эммануэль Макрон: *Et moi, je n'ai qu'un ennemi, mes amis, un ennemi, ce sont nos fractures et nos divisions. Je n'accepte pas ce que j'entends depuis dimanche soir : il y aurait la France des riches et la France des pauvres, la France des villes et la France des champs, la France triomphante et celle qui a déjà perdu. Il n'y a qu'une France, la nôtre !* [Discours à Arras, 26.04.2017] – А у меня, мои друзья, есть только один враг, это то, что нас дробит и разделяет. Я не согласен, когда слышу подобные разговоры после воскресного голосования, что якобы будет **Франция богатых и Франция бедных, Франция городская и Франция деревенская, Франция ликующая и та, которая уже проиграла**. Есть только одна Франция, и она наша!

Эммануэль Макрон: *Je refuse cette idée qu'il y aurait deux France, une France des villes et une France des champs, une France de la réussite et une France qui échoue, une France de la jeunesse triomphante et une France plus âgée qui douterait de son destin. Non, il n'y a qu'un peuple français et il est fort.* [Discours à Albi, 04.05.2017] – Я не признаю эту мысль, что якобы будут две **Франции, Франция городская и Франция деревенская, Франция успешная и Франция провалившаяся, Франция ликующей молодежи и Франции пожилых людей, которые сомневаются в своей судьбе**. Но, есть только единый французский народ, и он, народ, – сильный.

Франсуа Фийон: *Alors qu'elle n'a que l'égalité à la bouche, l'école de la République n'a jamais été aussi inégalitaire. A mesure que les moyens de l'éducation ont augmenté, ses résultats ont décliné.* [Discours à Lyon, 12.04.2017] – В то время, как говорят только о **равенстве**, система образования республики никогда не была такой **несправедливой**. По мере того как способы обучения **улучшаются**, результаты только **ухудшаются**.

Франсуа Фийон: *On fait une enquête de deux mois et demi pour savoir si mon épouse a travaillé ou pas, mais pas pour savoir si au plus haut sommet de l'Etat on viole la loi. Sommes-nous encore en Etat de droit ?* [BFMTV, FMTV, 03.04.2017] – Уже два с половиной месяца ведут расследование, **чтобы узнать, работала ли моя супруга или нет, но не для того, чтобы узнать, нарушили ли закон на самом высоком государственном уровне.** Мы еще являемся правовым государством?

2.4. Выводы

Когнитивная оппозиция «свой» - «чужой» является основополагающей для политического дискурса и для предвыборного дискурса как его разновидности. На лексическом уровне оппозиция «свои» - «чужие» выражается посредством «специальных знаков интеграции», вокативов, характеризующихся наличием коннотации «я один из вас». Обозначению «чужих» на лексическом уровне призваны отрицательно окрашенные элементы. На морфологическом уровне оппозиция «свои» - «чужие» чаще всего эксплицируется в формах личного и притяжательного местоимения 1 лица множественного числа *nous*, *notre* и задаваемом этими формами семиотическом пространстве.

Анализ функционирования данной когнитивной оппозиции во французском предвыборном дискурсе подтвердил её универсальный статус. Самым частотным способом объективации данной оппозиции в рассмотренных нами текстах являются местоимения *nous*, *notre*, способные реализовывать широкий спектр значений, а именно: общенациональное *мы*, коллегиальное *мы*, метонимическое *мы*, актуальное *мы*, призванные обозначить интенцию говорящего идентифицировать себя с определенной социальной группой.

Важная роль в реализации интенций в текстах предвыборного политического дискурса Франции принадлежит стилистическим средствам,

представляющим собой повторы различных видов, а также фигуры контраста, представляющие собой употребление в рамках одной синтаксической конструкции языковых единиц, противоположных по смыслу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О связи языковой системы и политики говорят многие исследователи. Как объект лингвистического исследования дискурс представляет собой сложную семиотическую систему. Прагматической доминантой политического дискурса является борьба за власть, что оказывает определяющее воздействие на его структуру и выполняемые им в обществе функции. К таковым относятся объединение массового адресата вокруг одного адресанта и отчуждение от другого, развёртывание конфликта и установление общественного согласия, реализация политической власти и информирование массового адресата о такого рода действиях, создание картины политического мира и интерпретации её сегментов.

Предвыборный дискурс, таким образом, представляет собой один из наиболее актуальных видов политического дискурса, соединяя конституирующие признаки последнего при смещении основного акцента на борьбу за политическую власть в стране. Основные задачи агитационного дискурса состоят в побуждении адресата – потенциального избирателя – к действию, убеждении адресата в необходимости совершения нужного адресанту действия, с одновременным провоцированием у адресата эмотивного отношения к происходящему и внедрением в его сознание оценки происходящих событий как значительных и судьбоносных.

Таким образом, предвыборный дискурс рассматривается нами как относительно автономная разновидность политического дискурса, объективированная в виде текстов агитационной направленности, относящихся к конкретной избирательной кампании и распространяемых в течение периода избирательной кампании. Основной функцией политического дискурса при этом остаётся побуждение адресата к совершению определённых действий, то есть воздействие на его сознание.

Воздействие на сознание адресата представляет собой ни что иное, как сознательное структурирование адресантом-субъектом политического

воздействия дискурсивной реальности. Одним из распространенных приемов во французском президентском предвыборном дискурсе является разделение общества на «своих» и «чужих».

В результате анализа материала установлено, что отбор языковых средств в президентском предвыборном политическом дискурсе во Франции 2016-2017 гг. является преднамеренным, отражает прагматические установки говорящего – воздействие на сознание массового адресата, контроль над ним, направление его действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования) / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 2002. – 300 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – С. 136-137.
3. Багана, Ж. Предвыборный политический дискурс как особая сфера коммуникации / Ж. Багана, Э.А. Бочарова // Вестник российского университета дружбы народов (Серия Лингвистика). – 2012. – № 1. – С. 121-124.
4. Базылев, В.М. Российский политический дискурс (от официального до обыденного) / Политический дискурс в России. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С.7-9.
5. Баранов, А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А.Н. Баранов // Человек. – 1997. – № 6. – С. 108-118.
6. Борисова, Е.Г. Особенности типов политического дискурса в России / Е.Г. Борисова // Политический дискурс в России – 2: Материалы рабочего совещания-семинара. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – С. 17-18.
7. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 429 с.
8. Вахтин, Н.Б. Социоллингвистика и социология языка: учеб. пособие / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – СПб., 2004. – 336 с.
9. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 288 с.
10. Горбачёва, Е.В. Публичная сфера как пространства политического дискурса / Е.В. Горбачёва // Государственная служба, 2007. – №1. – С. 139-143.
11. Гришаева, Л.И. Человек в мире и мир человека в эпоху глобализации и поиска идентичности / Л.И. Гришаева, Е.Н. Ищенко // Человек как

- субъект коммуникации: Универсальное и специфическое: коллективная монография. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 338 с.
12. Грушевская, Т.М. Политический газетный дискурс: Лингвопрагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / Т.М. Грушевская. – Краснодар, 2002. – 256 с.
 13. Гумбольдт, В. Избранные труды по общему языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
 14. Данилова, Н.К. «Знаки субъекта» в дискурсе / Н.К. Данилова. – Самара: Самар. ун-т, 2001. – 228 с.
 15. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В.З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.116-133.
 16. Желтухина, М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография / М.Р. Желтухина. – М.: Инст. языкозн. РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000. – 264 с.
 17. Калашаова, А.Ш. Политический дискурс: Аспекты социального воздействия: дис. ... канд. филол. наук. / А.Ш. Калашаова. – Краснодар, 2006. – 130 с.
 18. Кубрякова, Е.С. Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова. – М.: Диалог-МГУ. – 236 с.
 19. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М., 1997. – 207 с.
 20. Михалёва, О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалёва. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
 21. Норман, Б.Ю. Русское местоимение МЫ: внутренняя драматургия. / Б.Ю. Норман // Russian Linguistics. – Vol.26. – №2. – 2000. – С. 217-234.

22. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с.
23. Почепцов, Г.Г. Информационно-политические технологии. / Г.Г. Почепцов. – М.: Центр, 2003. – 348 с.
24. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. – 656 с.
25. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / Ю.М. Скребнев. – М.: ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 223 с.
26. Соловьёв, А.И. Политическая культура: к проблеме идентификации национальных моделей / А.И. Соловьёв // Принципы и практика политических исследований. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 126-144.
27. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю.С. Соловьёв // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – 35-73.
28. Цурикова, Л.В. Методологические аспекты когнитивно-коммуникативного анализа дискурса в межкультурной коммуникации. / Л.В. Цурикова // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы научных знаний: сб. науч. трудов. – М., Калуга: Издательство «Эйдос», 2007. – 392 с.
29. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта, 2006. – 136 с.
30. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
31. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
32. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

Список источников анализируемого материала

4 сентября 2016 г.

1) Николя Дюпон-Эньян, митинг в Обервилье, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.debout-la-france.fr/materiel-militant/discours-de-rentree-nicolas-dupont-aignan>

16 ноября 2016 г.

2) Эммануэль Макрон, митинг в Бобиньи, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/discours-demmanuel-macron-16-novembre-2016>

19 января 2017 г.

3) Франсуа Фийон, митинг в Ойонна, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/emploi-des-jeunes-oyonna/>

2 марта 2017 г.

4) Марин Ле Пен, 3-я президентская конференция, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marine2017.fr/2017/03/03/conference-presidentielle-n3-role-de-letat-leconomie/>

14 марта 2017 г.

5) Марин Ле Пен, 4-ая президентская конференция, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marine2017.fr/2017/03/14/conference-presidentielle-n4-citoyennete/>

22 марта 2017 г.

6) Марин Ле Пен, выступление в Нджамене, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marine2017.fr/2017/03/22/discoursndjamena/>

25 марта 2017 г.

7) Эммануэль Макрон, митинг в Дижоне, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/meeting-macron-dijon-discours>

27 марта 2017 г.

8) Марин Ле Пен, митинг в Бордо, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marine2017.fr/2017/03/27/meeting-de-bordeaux/>

28 марта 2017 г.

9) Франсуа Фийон, митинг в Нанте, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/discours-nantes/>

1 апреля 2017 г.

10) Эммануэль Макрон, митинг в Марселе, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/meeting-macron-marseille-discours>

6 апреля 2017 г.

11) Франсуа Фийон, митинг в Страсбурге, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/discours-a-strasbourg/>

7 апреля 2017 г.

12) Франсуа Фийон, митинг в Клермон-Ферране, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/clermont-ferrand/>

11 апреля 2017 г.

13) Франсуа Фийон, митинг в Марселе, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/discours-marseille/>

14) Эммануэль Макрон, митинг в Безансоне, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/meeting-macron-besancon-discours>

12 апреля 2017 г.

15) Франсуа Фийон, митинг в Лионе, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/discours-lyon/>

13 апреля 2017 г.

16) Франсуа Фийон, митинг в Тулузе, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/discours-toulouse/>

14 апреля 2017 г.

17) Франсуа Фийон, митинг в Монпелье, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/discours-montpellier/>

17 апреля 2017 г.

18) Франсуа Фийон, интервью изданию «Нис-Матен», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/interview-nice-matin/>

19 апреля 2017 г.

- 19) Франсуа Фийон, интервью изданию «Паризьен», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leparisien.fr/elections/presidentielle/exclusif-francois-fillon-au-second-tour-je-prendrai-celui-que-les-francais-me-donneront-19-04-2017-6865662.php>
- 20) Эммануэль Макрон, митинг в Нанте, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/meeting-macron-nantes-discours>
20 апреля 2017 г.
- 21) Франсуа Фийон, интервью изданию «Фигаро», [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fillon2017.fr/le-figaro/>
- 22) Жан-Люк Меланшон, официальный клип кампании, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=DLFy28BLWM8>
26 апреля 2017 г.
- 23) Эммануэль Макрон, митинг в Arras, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/meeting-arras-emmanuel-macron-discours>
1 мая 2017 г.
- 24) Эммануэль Макрон, митинг в Париже, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/discours-1er-mail-emmanuel-macron>
3 мая 2017 г.
- 25) Дебаты после первого тура голосования между Эммануэлем Макроном и Марин Ле Пен, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iOAbBdlWgz0>
4 мая 2017 г.
- 26) Эммануэль Макрон, митинг в Альби, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en-marche.fr/article/emmanuel-macron-albi-discours>